

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Использование обращения в современном испанском языке в
контексте категории вежливости**

основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Лингвистика»

Профиль «Испанский язык»
очной формы обучения

Толстова Полина Алексеевна

Научный руководитель:
ст. преп. Николаева О.С.

Рецензент:
к.п.н., доц. Войку О.К.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Прагмалингвистический подход к изучению речевой деятельности..	6
1.1. Функциональность речи.....	6
1.2. Речевой акт в коммуникации.....	9
Глава 2. Обращение: дефиниция и аспекты.....	12
2.1. К вопросу об определении обращения.....	12
2.2. Обращение: грамматический аспект.....	18
2.3. Обращение: лексико-семантический аспект.....	24
2.4. Обращение: функциональный аспект.....	37
Глава 3. Обращение в контексте категории вежливости.....	45
3.1. Формулы обращения в системе категории вежливости.....	45
3.2. Выбор формы обращения согласно правилам вежливости.....	51
3.3. Местоименные формы обращения как формы адресации и их выбор...	57
3.4. Выбор формы обращения с точки зрения гендерного аспекта.....	64
Заключение.....	69
Библиография.....	72

Введение

Обращение играет важнейшую роль в межличностном общении, и несомненный интерес представляет рассмотрение обращения как элемента коммуникативной вежливости. Исторически категория вежливости берет свое начало с форм обращения, ведь от их выбора во многом зависит результат дальнейшего общения между коммуникантами¹. Для успешности и эффективности взаимодействия собеседникам необходимо знать социально-культурные нормы, принятые в том или ином обществе. Из этого следует, что обращения не только содействуют процессу успешной коммуникации, но и являются показателем культурной компетенции и социальной принадлежности говорящего.

Недостаточная степень изученности обращений с точки зрения коммуникативной вежливости обуславливают **актуальность** исследования вокативов и форм адресации именно в контексте категории вежливости. Несмотря на немалое количество работ, посвященных обращению и коммуникативной вежливости, до настоящего момента еще не был проведен исчерпывающий анализ формул испанского обращения с точки зрения категории вежливости.

Объектом исследования является процесс коммуникации в современном испанском языке, а **предметом** служит обращение как языковое средство выражения вежливости и невежливости.

Целью нашей работы является исследование обращения и изучение особенностей его употребления в контексте категории вежливости.

Для достижения цели были определены следующие **задачи**:

1. При помощи анализа теоретического материала исследовать природу обращения и предоставить его возможные дефиниции;

---

¹ Карпова Е.В. Стратегия вежливости в современном английском языке (на материале малоформатных текстов). Автореф. дисс на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. СПб., 2002. - С. 5.

2. Установить соотнесенность терминов «вокатив» и «адресованность»;
3. Проанализировать различные аспекты обращения;
4. Определить параметры выбора стратегий коммуникативной вежливости при использовании такого языкового явления, как обращение;
5. Рассмотреть возможности систематизации средств выражения обращения с точки зрения коммуникативной вежливости.

Методом нашей работы является теоретический анализ научной литературы, описание и анализ языкового материала, собранного методом сплошной выборки, а также сопоставление на основе собранных примеров уже существующих классификаций обращений и контекстуальный анализ обращений.

Теоретико-методологической базой для нашего исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области теории речевых актов, прагмалингвистики, теории вежливости и исследования средств выражения обращения. основополагающими для нашего исследования являются труды об обращении В. Е. Гольдина, Н. М. Фирсовой, Л. П. Рыжовой, В. В. Звягинцевой и достижения в области теории вежливости П. Браун и С. Левинсона, а также Н. И. Формановской, Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика, Т. В. Лариной и других.

Языковым материалом для исследования служат фрагменты, содержащие обращения, выбранные преимущественно из текстов испанских пьес конца XX и начала XXI веков таких авторов, как М. Вейга (M. Veiga), Ф. Кабаль (F. Cabal), Ж. Санчис Синистерра (J. Sanchis Sinisterra), Ж. Гальсеран (J. Galcerán). Также используется фрагмент из венесуэльской пьесы Х. И. Кабрехаса «Культурный акт» (J. I. Cabrujas «Acto cultural»).

Современность взятых произведений обусловила подбор ярких примеров разговорной речи испанского языка, что могло бы быть полезно для

изучающих данный язык, в особенности в качестве практического материала на занятиях. Понимание оттенков значения обращений поможет иностранным учащимся успешно овладеть нюансами общения на испанском языке. Кроме того, данное исследование предлагает обоснование выбора той или иной коммуникативной стратегии, что немаловажно для эффективного общения как на иностранном, так и на родном языке. Это позволяет сделать вывод о возможности **практического применения** нашего исследования в преподавании испанского языка как иностранного.

Таким образом, в нашем исследовании мы рассмотрим использование обращения в контексте категории вежливости путем изучения различных местоименных форм обращения и вокативов с учетом коммуникативной вежливости, а также посредством анализа иллюстративных примеров обращений из корпуса, подготовленного на основе пьес современных испаноязычных авторов. Кроме того, исследуя разнообразные вокативные единицы, реализующие категорию вежливости, мы также обратимся к исследованию функционирования в речи тех или иных формул обращения в рамках контактоустанавливающего аспекта коммуникации.

Глава 1. Прагмалингвистический подход к изучению речевой деятельности

1.1. Функциональность речи

Если ранее лингвистические исследования строились на формальных критериях анализа языка, то теперь на первый план выходит прагматика, которая занимается анализом коммуникативной ситуации и цели, с которой происходит общение. Связано данное изменение предметов исследований с обращением языкознания к «человеческому фактору», к носителю языка – человеку, говорящей, мыслящей личности.

Ю. С. Степанов определяет прагматику как «выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего выражения своей мысли или своего чувства, выражения наиболее точного или красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам, или для наиболее удачной лжи; для наилучшего воздействия на слушающего или читающего - с целью убедить его, или взволновать и растрогать, или рассмешить, или ввести в заблуждение»².

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю под редакцией В. Н. Ярцевой, «прагматика (от греч. *πρᾶγμα*, род. п. *πρᾶματος* — дело, действие) — область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи»³.

Как заметил Р. О. Jakobson, «язык следует изучать во всем разнообразии его функций»⁴. В языкознании слово «функция» означает «назначение», «роль». Прежде всего выделяют основные и частные функции языка⁵.

---

² Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка, 1981. - С. 325-326.

³ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 389.

⁴ Jakobson Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм "за" и "против". М., 1975. - С. 197.

⁵ Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987. - С. 9-10.

К основным в первую очередь относят коммуникативную функцию языка, отвечающую, соответственно, за коммуникативный аспект языка (от лат. «communicatio» — сообщение, передача и от «communicare» — делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать); ее роль — служить орудием общения, передавать информацию, способствовать обмену мыслями. При этом язык не только выступает в качестве средства передачи мысли, но и помогает в ее формировании, чему служит мыслеформирующая функция, иначе конструктивная, она выражает и воплощает мысль.

Профессор Г. В. Колшанский отметил, что «коммуникативный аспект языка, ориентированный на исследование конечного итога - эффекта языковой коммуникации, - может быть назван прагматикой языка как его интегральная характеристика в плане взаимного воздействия коммуникантов в процессе общения»⁶.

В связи с отношениями между участниками коммуникации изучаются:

- 1) формы речевого общения (информативный диалог, дружеская беседа, спор, ссора и т. п.);
- 2) социально-этикетная сторона речи (формы обращения, стиль общения);
- 3) соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых актах (ср. просьбу и приказ).

В прагмалингвистике определяющим фактором при передаче языковых сообщений считается субъект коммуникации. При этом, при установке на реальную коммуникативную функцию языка нужно учитывать не только закономерности и нормы построения словосочетаний, предложений, но, прежде всего, их назначение как коммуникативных единиц.

Семантика языковых единиц имеет прагматическую направленность, что ярко проявляется в условиях функционирования вокативных единиц в речевом акте. Большую роль при исследовании обращений играет и фатическая диалогическая речь, в которой отсутствуют информативно

---

⁶ Колшанский Г. В. Прагматика языка. Сб. науч. трудов /Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М.Тореза, вып. 151: М., 1979. - С. 4.

важные сведения; такая речь, в первую очередь, служит для установления социального контакта. По словам С. Г. Агаповой, это и «определяет особую прагматическую нагрузку реплик фатического диалога и стремление коммуникантов быть максимально вежливыми»⁷.

Любое высказывание всегда является прагматически ориентированным, так как всякое высказывание создается его отправителем с определенной целью. Следовательно, при разборе семантики коммуникативной роли автора реплики диалога нужно учитывать образ получателя сообщения, так как они неразделимы, - для диалогического общения необходимо устойчивое соотношение говорящий – слушающий, это является базовым условием для создания коммуникации. Наличие адресанта предполагает оказываемое им речевое воздействие на адресата. Из этого можно заключить, что «необходимым признаком любого высказывания является его обращенность, адресованность, т. е. без слушающего нет и говорящего, без адресата нет и адресанта»⁸.

---

⁷ Агапова С. Г. Прагматические особенности английской диалогической речи. Ростов-на-Дону, 2002. - С. 93.

⁸ Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. - С. 34.

1.2. Речевой акт в коммуникации

Согласно А. Ю. Масловой, сфера знаний о коммуникации и научных интересов в этой области начала формироваться еще в древние времена, поэтому определений у данного явления приблизительно столько же, сколько и авторов работ о ней⁹. В рамках лингвистики по отношению к социально-коммуникационной проблематике внимание исследователей концентрируется на изучении вопросов вербальной коммуникации, на речевой способности носителя языка в определенном обществе пользоваться языком, что является предпосылкой всякой коммуникационной деятельности. С развитием лингвистики ученые все больше внимания обращают на межличностное речевое общение.

Ядром прагмалингвистики является теория речевых актов, основоположниками которой стали Джон Л. Остин и Джон Р. Серль. Остин говорил о существовании высказываний-действий, таких высказываний, которые используются для совершения различных действий. При этом произносимые фразы их не описывают и не поясняют, самим уже актом произнесения говорящий производит действие.

Согласно Джону Л. Остину, речевым актом является сложное образование, которое состоит из трех одномоментных актов:

- локутивного акта – акта произнесения и построения высказываний по грамматическим правилам определенного языка;
- иллокутивного акта – выражения коммуникативной цели и придания целенаправленности локутивному акту;
- перлокутивного акта – реакции на речевое действие, возможных последствий произнесенного высказывания¹⁰.

---

⁹ Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. - С. 10.

¹⁰ Там же. - С. 51.

Однако одну из самых известных моделей речевого общения, еще до теории речевых актов Остина, разработал Р. Якобсон¹¹. В результате исследования лингвист заключает, что каждому из компонентов речевого события присваивается определенная функция:

адресанту соответствует эмотивная (или экспрессивная) функция, адресату – конативная (апеллятивная), коду – метаязыковая, контексту – референтивная функция, сообщению – поэтическая, а контакту, в свою очередь, соответствует фатическая функция, она же контактоустанавливающая.

Для установления, поддержания и размыкания речевого контакта необходимо указать следующие условия: наличие адресанта и адресата, а также наличие у адресанта (отправителя) интенции, то есть намерения вступить в речевой контакт с адресатом (получателем сообщения) с некой целью.

При этом, в ходе речевого контакта социальное взаимодействие коммуникантов, как правило, начинается с обращения, объединяющего все три фазы речевого акта, а именно локутивную, иллюкутивную и перлокутивную. В связи с тем, что любое обращение является сигналом установления или поддержания контакта и определенных социальных отношений между коммуникантами, а также самим действием установления и поддержания контакта и отношений между коммуникантами с целью воздействия на волю и поведение адресата¹², можно говорить о том, что обращение представляет собой перформатив и обладает перлокутивным эффектом, подразумевающим воздействие на волю собеседника. Что касается иллюкутивной силы, она может быть представлена различными намерениями и интенциями, выражая мольбу, просьбу, приказ, угрозу, предупреждение, приглашение и т. п. Употребление обращения в качестве ответа на

---

¹¹ Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика ... - С. 197-203.

¹² Рыжова Л. П. Коммуникативные функции обращения // Семантика и прагматика синтаксических единств. - Калинин, 1982. - С.78.

какое-либо сообщение указывает на наличие у него перлокутивной силы, содержащей выражение различных чувств, определяемых контекстом в ситуативном общении.

Таким образом, при наличии у рассматриваемой единицы таких речеактовых уровней, как локутивный, иллокутивный и перлокутивный, можно говорить об обращении как особом самостоятельном элементе в коммуникативном акте.

Глава 2. Обращение: дефиниция и аспекты

2.1. К вопросу об определении обращения

Ключевым понятием для нашего исследования является обращение. Прежде всего мы бы хотели обратить внимание на важное для нашей работы положение о неоднозначности трактовки данного термина. При исследовании проблемы дефиниции обращения необходимо отметить наличие различных точек зрения на этот вопрос.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре под термином «обращение» понимается «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь»¹³.

В более широком смысле, с точки зрения функционирования в речи, а не на уровне синтаксиса, обращение связано с понятием адресованности, которая предполагает, кроме прочего, употребление той или иной местоименной формы при обращении к собеседнику. При этом отметим, что само определение понятия «адресованность» также точно не установлено: интерпретация кажется расплывчатой. Языковые средства, выражающие значение адресованности, в русистике рассматривались по-разному, например, как средства эмоционального воздействия¹⁴, как единицы речевого этикета¹⁵, как средства установления, поддержания и размыкания речевого контакта¹⁶, как фатические языковые средства¹⁷.

---

¹³ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. - С. 340.

¹⁴ Карпова Т. Д. Средства эмоционального воздействия в устной научной речи монологического характера (приём адресации) // Русский язык за рубежом. №5, 1979. - С. 17-21.

¹⁵ Формановская Н. И. Русский речевой этикет : лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. - Изд. 5-е. - Москва : URSS ЛЕНАНД, 2014. - С. 85-92.

¹⁶ Почепцов Г. Г. Фатическая метакоммуникация // Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин, 1981. - С. 55-58.

Согласно Н. И. Формановской, «в коммуникативных процессах обращение – одна из частотных единиц общения, а именно адресации, несущая важнейшую контактно-устанавливающую функцию»¹⁸. Е. А. Блинова определяет понятие адресации следующим образом: «в исследовании устной речи, категория адресации описывается как часть системы адресованности, где она выделяется своей способностью непосредственно указывать на собеседника, поскольку представлена средствами адресации – системой высказываний, которыми располагает говорящий для обозначения слушателя»¹⁹.

Как указывает Е. Г. Желудкова, «категория адресации выделяется в системе адресованности своей способностью эксплицитно указывать на собеседника», а «составляющими категории адресации, помимо обращения-имени, являются местоимения, организующие коммуникативное взаимодействие, глагольные слова-фразы 2-го лица, адресные метатексты, междометия»²⁰. При этом Блинова подчеркивает, что взаимоподчинение адресованности и адресации не установлено и само соотношение данных категорий до настоящего времени не определено.

В свою очередь, В. Е. Гольдин разделил средства адресации на прямые и второстепенные, и к первой категории, помимо метатекстов (высказываний, которые используются для обозначения слушателя говорящим), отнес

---

¹⁷ Волкова Л. Г. Фатическая функция и синтаксические средства ее реализации: формальный, семантический, коммуникативно-прагматический аспекты: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. Томск, 1998 - 17 с.

¹⁸ Формановская Н. И. Обращение с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода // Специализированный вестник КрасГУ. Красноярск, Вып. 11, 2000. - С. 83.

¹⁹ Блинова Е. А. История средств адресации в немецком и русском языках (на материале формул приветствия и прощания): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 2014. - С. 3.

²⁰ Желудкова Е. Г. Функционально-прагматический аспект категории адресации: Автореф.дис.канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. - С. 4.

обращения, а ко второй категории - вводные слова и местоимения первого и второго лица²¹.

Подобную точку зрения можно обнаружить и у Е. В. Бойчук. Исследователь соотносит обращение с адресованностью в рамках гиперо-гипонимических отношений, а именно указывает, что обращение является одним из способов адресованности, ведь оно уже по определению «придает партнеру по коммуникации роль адресата»²².

Немного в другом ключе рассматривает проблему Т. Г. Лупашку, которая исходит из того, что адресованность и обращение соотнесены друг с другом. Диссертация Лупашку несет преимущественно лингвистический характер: на основе творчества Пушкина исследователь провела сопоставительный анализ функционирования обращения, связанного с соотнесенностью с личным местоимением второго лица. В работе она указывает на взаимосвязь адресованности и обращения: «средства адресованности находятся в тесном взаимодействии, которое создает устойчивый контекст использования обращения и способствует его актуализации»²³.

Интересующий нас вопрос в своей исследовательской работе затронула также О. Г. Минина. Автор основательно подошла к вопросу общетеоретической проблемы дефиниции обращения и уже с самого начала подчеркивает сложность при исследовании данного языкового явления, а именно отсутствие единой терминологии и неопределенности самого понятия. Более того, Минина отмечает, что «в работах англоязычных авторов

---

²¹ Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин; под ред. д.филол.н., проф. Л. И. Баранниковой. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва : URSS ЛИБРОКОМ, 2009. - С. 49-63.

²² Бойчук Е. В. Номинация адресата просьбы посредством обращения в русском и французском языках // Вестник Вятского гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. - Киров, 2011. - №1(2) - С. 68.

²³ Лупашку Т. Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина: автореферат дис. на соиск. учен. степ. кандидата филологических наук.- Санкт-Петербург, 2007. - С. 21.

можно встретить два термина, обозначающих обращение: “address” и “vocative”... Причем, часто они используются как взаимозаменяемые»²⁴.

В испанском языке мы также обнаруживаем два термина для данного явления, а именно «tratamiento» и «vocativo», которые переводятся на русский язык как «обращение» и обозначают явления, представляющие собой средства адресации. В «Новой грамматике испанского языка» (Nueva gramática de la lengua española) приводится следующее определение: «Se llaman formas de tratamiento las variantes pronominales que se eligen para dirigirse a alguien en función de la relación social que existe entre el emisor y el receptor (tú, usted, vos, os, le, te, etc.). Se incluyen también tradicionalmente entre las formas tratamiento los grupos nominales que se usan para referirse a algún destinatario, tanto si constituyen fórmulas genéricas de trato cortés o respetuoso (don Francisco, señor Martínez) como si varían en función de su rango, su dignidad o su posición social en alguna jerarquía (Su Majestad, Vuestra Ilustrísima, Su Señoría, Su Eminencia, Su Santidad, <...>)»²⁵.

Мы видим, что Королевская академия испанского языка указывает на тот факт, что в формы обращения традиционно включают не только местоименные формы, обозначающие социальные отношения коммуникантов, но и номинативные формы обращения, используемые в качестве вокативов. Более того, в статье «Las formas de tratamiento (I). Trato de confianza y trato de respeto», из которой мы привели цитату, как и в последующей статье «Las formas de tratamiento (II). Sustantivos y grupos nominales» раздела под названием «El pronombre personal. La correferencia. Las formas de tratamiento» речь идет как об употреблении в речи местоимений, так и об апеллятивных формах обращения. Таким образом, еще раз подчеркивается несомненная связь рассматриваемых языковых единиц.

---

²⁴ Минина О. Г. Обращение в современном английском языке : Коммуникативно-прагматический аспект: диссертация на соиск. учен. степ. кандидата филологических наук : 10.02.04.- Белгород, 2000. - С. 10.

²⁵ Nueva gramática de la lengua española. Morfología y Sintaxis / Real Academia Española, Asociación de Academias de la Lengua Española. Espasa Libros, Madrid, 2009. - P. 1250.

Заметим, что некоторые авторы не рассматривают «адресованность», «вокатив» и другие наименования подобных лингвистических единиц в качестве отдельных терминов, а исследуют обращение как единое понятие, включающее в себя различные вариации данного явления.

Так, преимущественно говоря о вокативе, Т. В. Ларина пишет и о местоименных формах обращения на базе сопоставления английского и русского языков. О том факте, что лингвист связывает данные понятия, говорит сама структура ее исследования: в разделе «Обращение к знакомому адресату» можно обнаружить следующие подразделы: «Обращение по имени» и «Местоименные формы обращения».

Схожую структуру мы наблюдаем и при анализе работы Н. М. Фирсовой²⁶. Одну из глав своей книги, а именно вторую главу под заглавием «Обращение», лингвист делит на подразделы:

1. «Привлечение внимания», - где автор описывает различные безличные речевые формулы;

2. «Местоименные обращения», - где упор делается на различиях между формальной формой «Usted» и неформальной «tú», а также на функционировании их в речи. При этом Фирсова подчеркивает, что «в общении одна из самых главных ролей принадлежит местоименным формам обращения (МФО)»²⁷.

3. «Лексические обращения», - в указанном подразделе речь идет уже о вокативе, то есть о номинативных формах обращения.

В качестве материала для нашей работы мы также проанализировали социолингвистическое исследование Ангелы Бартенс²⁸, основанное на результатах опроса, в которых она объединяет все возможные формы

---

²⁶ Фирсова Н. М. Испанская разговорная речь. Учебное пособие. Изд 2-е, перераб. и доп.– М.: ИД "Муравей-Ганд", 1999. – С. 8-44.

²⁷ Там же. – С. 10.

²⁸ Bartens, Angela. Notas sobre el uso de las formas de tratamiento en el español colombiano actual, 2004. Disponible en: https://cvc.cervantes.es/lengua/coloquio_paris/ponencias/pdf/cvc_bartens.pdf [Consulta: 8 de febrero de 2018].

обращения, включая и вокатив (лексические обращения как, например, *señor/a, Don, Su Merced, etc.*), и формы адресации (местоименные формы на *tú/Usted* и *vos*).

Анализ вышеупомянутых исследований свидетельствует о том, что не все лингвисты сходятся во мнении относительно такой языковой единицы, как обращение; это понятие неоднозначно и требует углубленного рассмотрения. Тем не менее, необходимо признать, что немало языковедов связывают термины «вокатив» и «адресованность», а некоторые даже объединяют их под общим лингвистическим понятием, а именно обращением. В нашем исследовании мы разберем примеры как обращений-вокативов, так и обращений, связанных с понятием адресованности, на материале испаноязычных пьес конца XX и начала XXI веков.

2.2. Обращение: грамматический аспект

При рассмотрении обращения с точки зрения грамматики возникает вопрос о том, какими частями речи может выражаться данное лингвистическое явление. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой обращение определяется как «употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь»²⁹.

Весьма полезным для определения понятия «обращение» и его анализа оказалась работа лингвиста В. И. Карасика, который вводит понятия стандартных и нестандартных вокативов³⁰. Что касается стандартных вокативов, Карасик предлагает разделить их на две категории, а именно на неопределенные и определенные вокативы. Первую категорию составляют некоторые виды местоимений и междометия, используемые для привлечения внимания. Ко второму типу вокативов автор относит различные звания, титулы, термины родства, личные местоимения второго лица, а также эмоционально-экспрессивные обращения. При этом необходимо отметить, что существует ряд номинативных обращений, которые, делексикализируясь, теряют свое значение и переходят в разряд междометий.

Например:

- ACTOR: Beba usted tranquila, *mujer*. La muerte no es contagiosa.
TRINI (excusándose): Es que... Es que el whisky... El whisky hay que tomarlo en un vaso [7: 25]³¹.

---

²⁹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. // О. С. Ахманова. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. - С. 276.

³⁰ Карасик В. И. Язык социального статуса. - М. : Гнозис, 2002. - С. 196.

³¹ Здесь и далее при цитировании художественных произведений в квадратных скобках указывается номер источника, соответствующий номеру пьесы в списке художественной литературы в конце работы, а также номер страницы.

- VIOLETA: ¡Venga, *hombre!* Como mínimo podías inventar algo más original. [6: 23]

Заметим, что в то время как «*hombre*» может использоваться по отношению как к мужскому, так и к женскому полу, слово «*mujer*» употребляется только по отношению к женщине.

В свою очередь, «к нестандартным вокативам относятся любые слова, которые могут быть употреблены в функции обращения. Подстановочные эксперименты показывают, что в этой функции, соответствующей звательному падежу в некоторых языках, употребляются имена существительные, прилагательные и номинализованные комплексы»³².

На основе работы В. И. Карасика попробуем классифицировать обращения с использованием примеров из испанской литературы.

Вокативы:

А. Стандартные

1) *Неопределенные вокативы:*

a. некоторые виды местоимений

- CARMELA.- <...> ¡*Todos al barranco, de prisa!*... [5: 104]

b. междометия, используемые для привлечения внимания

- ACTOR: <...> (*Encontrando el vestido largo de época de seda de la escena* 1) *Eh, mire, mire este vestido. Parece el vestido de una reina...* [7: 31]

- NARCISO (tras una pausa, se acerca): *Ey...*

(Silencio)

NARCISO: *Ey, perdona...*

(Silencio.)

NARCISO: *¿Qué haces?*

AMIGO: *Un solitario. Ya estoy acostumbrado.* [6: 18]

---

³² Карасик В. И. Язык социального статуса. - С. 196.

- PAULINO.- Pues entonces vuelve, ¿eh? Te espero.

CARMELA.- Sí, espérame... (*Sale por donde entró. Se apaga la luz blanquecina.*)

PAULINO.- (*Habla hacia el lateral, sin atreverse a seguirla.*) Te espero aquí, ¿eh, Carmela? [5: 90]

2) *Определенные вокативы:*

a. звания, титулы, профессии

- BRIONES.- *Doctor*, me parece que ya soy mayor de edad, para hacer lo que crea conveniente, ¿no es así? [1: 77]

- PAULINO.- Y, además de eso, ¿tiene usted algún otro síntoma?

CARMELA.- Muchos tengo, *doctor*. [5: 146]

- PAULINO. - <...> Váyase usted también, *enfermera*. No voy a necesitar sus servicios hasta mañana... [5: 144]

b. термины родства

- MERCHE (que ha sacado del bolso una papeleta de castañas): Lástima que estén frías.

TRINI: ¿El qué, *sobrino*?

MERCHE: Las castañas. [7: 6]

- TRINI: Tengo una opresión aquí dentro... una angustia... ¿Crees de verdad que todo fue un sueño?

MERCHE: Seguro, *tía*, seguro. [7: 48]

- TRINI (frente al altarcillo, hablando a la fotografía del portarretratos): Gracias, *hijo*. [7: 10]

- TRINI: <...> A veces pienso que mi vida cambiará, que conoceré a alguien especial y... Sí, *hijo mío*, yo también necesito un hombre. [7: 10]

В последнем примере мы наблюдаем усилительный оттенок благодаря употреблению ударного притяжательного местоимения.

с. личные местоимения второго лица

- (Narciso toma a la mujer por la cintura. Ella le da dos bofetadas.)

VIOLETA (deshaciéndose de él): ¡No me toque! ¡Déjeme! Pero, *usted*, ¿qué se ha creído? [6: 23]

- VIOLETA: ¡Salga inmediatamente de este patio! ¡Vuelva a su lugar de trabajo!

NARCISO: Pero, ¿qué estás diciendo? Mi jornada laboral ya finalizó. ¿Y quién eres tú para...? Me voy a quedar aquí el rato que me dé la gana. *Tú*, a mí, no me mandas. [6: 23]

- CARMELA.- <...> (*Seria.*) Así que hemos dicho: *Tú*, Gustavete, a la gramola. No vayan a pensar estos señores ale manes que nos queremos chotear de ellos. [5: 130]

d. эмоционально-экспрессивные обращения

- (NARCISO escupe. VIOLETA también. Los dos, desde lo alto de la espaldera, escupen como jugando a ver quién lanza el escupitajo más lejos. Sin querer, un escupitajo cae sobre el Amigo.)

AMIGO: ¡*Cerdos!* [6: 29]

- VIOLETA: Bésame otra vez. Y dime que me quieres. Dímelo, *mi amor*, dímelo... [6: 38]

- NARCISO (que, al caer, se exclama de dolor): ¡Aaaayyy!

VIOLETA: ¿Te has hecho daño?

NARCISO: Es que ... Tengo una herida en el pie y...

VIOLETA: ¿Una herida? Ay, *pobrecito*... Déjame ver... [6: 30]

В. Нестандартные

К этой категории можно отнести глаголы в императивной форме, как, например, глагол *oír* в форме 2 лица множественного числа «oiga» и 2 лица единственного числа «oye». При этом, согласно Н. М. Фирсовой, «в ряде испанских регионов (в Валенсии, в частности) форма ¡Oye!, как правило, не воспринимается как невежливая, стилистически сниженная, и в случае ее адресации к лицам среднего возраста»³³.

- (TRINI se arrodilla frente al altarcillo, se santigua y reza en silencio. El ACTOR, lentamente, desciende por la escalera de madera. Es un hombre joven, atractivo, delgado, que lleva el cabello engominado y usa bigote. Viste con elegancia la moda de los años cincuenta)
ACTOR (a mitad de escalera, en un susurro): *Oiga...*
TRINI (en un grito de pánico): ¡Aaaaaaaaaaaaaaaaaah! [7: 10]
- VIOLETA (con curiosidad.) Pero, *oiga*, ¿usted de qué le conoce?
NARCISO: Todo el mundo le conoce. [6: 24]
- NARCISO: *Oye*, de verdad, ¿por qué no cambiamos de tema? Hablemos de otra cosa, ¿quieres? [6: 10]

Другими глаголами для привлечения внимания могут служить: *mirar*, *escuchar* и другие.

К этой же категории относятся формы вежливости, как *por favor*, и извинения, как *disculpe*, *perdone*, а иногда и в их сочетании друг с другом.

- TRINI: *Perdone*, una pregunta: ¿durará mucho el ensayo?
ACTOR: Una hora, aproximadamente. [7: 13]
- NARCISO: Ey, *perdona...*
(Silencio.)
NARCISO: ¿Qué haces?

---

³³ Фирсова Н. М. Испанская разговорная речь. Учебное пособие. – С. 8.

- AMIGO: Un solitario. Ya estoy acostumbrado. [6: 18]

Заметим, что довольно часто можно встретить сочетания различных форм вежливости, как, например, стандартных и нестандартных вокативов:

- CAMPOS.— *Por favor, señores, seamos serios.* [1: 52]
- CAMPOS.— *Por favor, doctor, cálmese. Retírese, Briones.* [1: 54]
- MUNI UNO.— *Señora, por favor..., Abuela, déle usted una tila o algo, que está muy afectada...* [2: 108]
- PAULINO.- (*Irritado, sin coger la cuerda, le indica las pinzas.*) *Por favor, señorita...*

CARMELA.- (*Advirtiéndolas, abandona su personaje y las quita.*) ¡Uy, sí! Es que antes he puesto a tender mis...

PAULINO.- (*Cortándola.*) *Señorita, por favor...*

CARMELA.- Vale, vale... (*Arroja las pinzas por el lateral y vuelve a su personaje.*) [5: 139]

Таким образом, рассмотрев обращение с точки зрения грамматического аспекта, мы можем сделать вывод о том, что обращение может реализовываться различными частями речи, в том числе существительными, прилагательными, местоимениями, глаголами и междометиями. В нашей работе мы ограничимся рассмотрением вокативов, выраженных существительными и субстантивированными прилагательными, а также местоименными формами обращения.

2.3. Обращение: лексико-семантический аспект

Большой интерес к такому лингвистическому понятию, как обращение, обуславливает немалое количество различных классификаций. На наш взгляд, наиболее удачная попытка систематизировать вокативы по типу используемой лексики была предпринята А. Альваресом-Менендесом, так как, в отличие от многих ученых, рассматривающих обращение слишком широко, он определил конкретные отличительные признаки для классифицирования номинативных форм.

Альварес-Менендес подразделяет номинативные формы на вокативные обращения и на имена собственные. Вокативные формы делятся на обращения по степени родства (*pará, mamá, pa, ma, hijo, hijo, abuelo, abuela, popo, popa, tío, tía, primo, prima* и т.п.) и на социальные обращения, которые, в свою очередь, можно разделить на следующие подкатегории: общие формы обращения (*señor, señora, don, doña, caballero, joven, niño, chica...*), профессиональные (*doctor, profesor, ministro, licenciado, gobernador...*), этнические (*español, italiano, guso, limeño, granadino...*), дружеские и сердечные, а также почетные обращения (*Vuestra Excelecia, Su Reverencia, Vuestra Señoría...*). Предпоследняя подкатегория также подразделяется на: обращения, используемые среди женщин (*chata, chatilla, mona, guapilla, cielo, encanto...*), обращения среди мужчин (*macho, tío, primo, colega, chaval, tronco, querido, tesoro...*), а также формы обращения женщин к мужчинам (*majo, salado, guaro...*). Отметим тот факт, что автор не выделяет формы обращения мужчин по отношению к женщинам, однако, на наш взгляд, такие вокативы являются одними из самых распространенных единиц в речи. Compliments и теплые обращения по отношению к женскому полу можно встретить довольно часто как в устной, так и письменной речи.

Например:

- Herminia: ¿Y la Metafísica de Aristóteles?

Amadeo: *Mi amor*, menos mal que me la recuerdas. [3: 39]

Что касается личных имен, Альварес-Менендес делит их на две категории: имена (сюда же относятся уменьшительно-ласкательные формы) и фамилии.

Рассмотрим данную классификацию подробнее.

Несомненно, наиболее употребительными обращениями являются обращения по отношению к членам семьи. При этом необходимо отметить, что такие единицы, как *tío*, *tía*, *hijo*, *hija*, *hermano*, *padre* в некоторых ситуациях совершенно не предполагают своего первоначального значения (степени родства), а приобретают иной оттенок. Так, *tía* может употребляться по отношению к подруге, *hermano* - к другу, *hijo* - к молодому человеку и т.п. Более того, в Латинской Америке можно встретить сращение притяжательного местоимения «*mi*» с существительным «*hijo/a*» - «*mi hijo/a*», использующее как по отношению к членам семьи, так и в качестве дружеского обращения. Такие вокативы имеют эмоциональный и, в некоторых случаях, ласковый оттенки.

Отдельный пласт обращений занимают личные имена с их различными вариациями, как, например, укороченными формами имени, уменьшительно-ласкательными формами и т.п.

Основываясь на исследовании В. В. Звягинцевой, все данные апеллятивы мы можем охарактеризовать согласно их оценочной маркированности. Выделяется следующий регистр типов эмоционально-оценочных обращений:

1) Обращения с пейоративной оценкой:

1. оттенок презрения

-Оскорбительные и бранные слова.

- (El AMIGO saca un diminuto violín y lo hace sonar. Ahora oímos una música de vals.)

NARCISO (que rodea a la mujer con sus brazos): El vals es mi música favorita...

AMIGO: ¿Por qué crees que la hago sonar, *tonto*? [6: 37]

- NARCISO (de pronto, encuentra unas gafas rotas): Mis gafas... Juraría que éstas son las gafas que me rompió Suárez Viñas... ¡*Imbécil!* [6: 13]

- AMIGO (de pie, sobre la cama elástica, grita) ¡Creo que voy a vomitarrrrrr!

NARCISO: Cállate, *loco*.

AMIGO: No me oyen. [6: 8]

2. оттенок иронии

-Ряд обращений с насмешкой, выраженной в скрытой форме.

- TRINI: <...> ¿Se está bien ahí repantingado, eh? (Irónica) No se mueva, no, *señorito*, no se levante. Servidora, criada para todo, abrirá la puerta. [7: 16]

- VIOLETA: Va a quedar usted hecho puré, *señor*. ¿Se hospedó alguna vez en la U.V.I. de un hospital? Mi novio le reservará una plaza. [6: 24]

В данном примере в словах героини наблюдается явное оскорбление с издевкой, выраженной вежливым обращением «*señor*».

С именами применяются особые суффиксы и эллиптические формы:

- NARCISO (picado): Echemos un partido y verás...
- AMIGO: No te pongas estupendo, *Narcisín*. [6: 22]

3. оттенок неодобрения

-Ряд зоо- и фитоморфизмов.

Поясним, что в данном случае обращения будут реализованы оскорблениями, отсылающими к названиям животных.

- AMIGO (gritando hacia la ventana): ¡Pérez Ventosa, *marrano*, *cerdoooooo*! [6: 6]

- (NARCISO se quita el calcetín y alarga la pierna.)

AMIGO (observando el pie): A ver si te cortas las uñas, eh, *pedazo de guarro*. [6: 14]

Говорящий также может направлять обращения по отношению к самому себе:

- VIOLETA: Era la primera vez que yo... ¡*Burra!* Entré en aquel lavabo convencida de que Domínguez Fogoso sería mío para siempre. [6: 35]

2) Нейтральные обращения:

К этому разряду относятся вокативы, не несущие какой-либо резко позитивной или негативной тональности.

Тем не менее, существует точка зрения, согласно которой обращение не бывает стилистически нейтральным, так как «посредством вокатива говорящий высказывает свое отношение к слушающему», следовательно, вокатив всегда эмоционально окрашен³⁴.

3) Обращения с мелиоративной оценкой:

a. оттенок фамильярности

-Ряд обращений с более приниженной экспрессивной окраской (однако изначально слова могут иметь нейтральный оттенок).

---

³⁴ Копыленко М. М. О семантической природе молодежного жаргона// Социально-лингвистические исследования. - М., 1976. - С. 82.

- NARCISO: Salí pitando de la escuela. Y una vez en la calle paré un taxi. “¿Adónde te llevo, *chaval*?” “Donde usted quiera, pero lejos de aquí.” [6: 36]

b. *оттенок одобрения*

-Обращения, в основе которых ассоциативная связь с позитивными эмоциями различного происхождения.

- VIOLETA: Bésame otra vez. Y dime que me quieres. Dímelo, *mi amor*, dímelo... [6: 38]

- TRINI: Hola, *nena*. Pasa. Ya estoy terminando. Fíjate: todo limpio. (Continúa guardando trajes.) Así da gusto trabajar, *chiquilla*. Pim - pam - pum, y en media hora lo he dejado listo. [7: 5]

c. *оттенок гипокористики* (выражающий эмоциональную реакцию со стороны адресанта, связанную с интимно-любовными чувствами, испытываемыми к собеседнику, а также ласковые обращения)

-Обращения, в основе которых ассоциативная связь с чувством жалости и желанием приласкать.

Яркое проявления жалости и намерения помочь можно увидеть из следующего примера:

- NARCISO (que, al caer, se exclama de dolor): ¡Aaaaayyy!
VIOLETA: ¿Te has hecho daño?
NARCISO: Es que ... Tengo una herida en el pie y...
VIOLETA: ¿Una herida? Ay, *pobrecito*... Déjame ver... [6: 30]

Отдельно стоит рассмотреть социальные или статусные обращения.

Интересным представляется вопрос о форме обращения к людям исходя из их титула и статуса. В обществе принято именовать человека по присущему ему званию, в зависимости от его социального положения.

Важно учитывать, что по отношению к вышестоящему по должности, а также для выражения особой вежливости по отношению к важному человеку обычно используется комбинация *Señor/a* + имя/название должности.

- QUINTANILLA.— Buenos días, Briones...

BRIONES.— Buenos días, *señor Quintanilla*... [1: 40]

- CARMELA.- Y con este bonito dúo, *señores militares*, se acabó la fiesta... [5: 142]

Однако такой порядок не всегда соблюдается. Во многих учреждениях в Испании, как, например, в университетах, студенты обращаются к преподавателям исключительно по имени вне зависимости от их возраста и, более того, все чаще и чаще делают выбор в пользу местоимения «tú» (об этом подробнее можно прочесть в соответствующей главе нашего исследования).

Существует и другая форма вежливого обращения, а именно «don», «doña». С социолингвистической точки зрения, как don, так и señor используются по отношению к людям, которые по какой-либо причине заслуживают уважительного отношения. Тем не менее, между данными единицами наблюдается небольшое различие. Обращение «señor» используются для обращения к человеку, заслуживающему уважительного отношения, прежде всего, из-за возраста или экономического положения, в то время как «don» применяется к людям, занимающим важный общественный пост. Ранее испанская традиция предполагала использование данной единицы по отношению к знати и людям, связанным с просветительской деятельностью. В настоящее время допускается использование данного обращения по отношению к людям практически любого вида деятельности.

Например:

- POLICIA.— (*Se acerca y va atrás la MADRE*) Entonces, ¿podemos continuar?

MEDICO.— Sin problemas, *Don Rafael*... [2: 111]

В этом примере мы видим, как врач обращается к полицейскому с использованием формы Don + имя.

Обратим внимание на то, что в большинстве случаев употребление соответствующих форм обращения является не просто формальной вежливостью, но и считается обязательным, а невыполнение такого порядка карается. Ярким примером того является сфера воинской деятельности, где имеется целый ряд различных званий, присущих военнослужащим. При этом люди, не имеющие ничего общего с военной сферой, обычно также обращаются к военнослужащим согласно их званию. Во время военных действий это можно объяснить зависимостью граждан от военных, а потому они относятся к ним с особым уважением и обращаются к ним вежливо.

Подобное мы можем увидеть в следующих примерах, которые были выбраны нами из пьесы, повествующей о событиях гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. Главные герои Кармела и Паулино находятся на территории, оккупированной франкистскими войсками.

Teniente - лейтенант

- CARMELA. - ¿Está usted ahí, *señor teniente*? Una hora hace que le estamos llamando... [5: 102]

Sargento - сержант

- PAULINO.- Ah, no te acuerdas... ¿No te acuerdas de las agallas con que fui a buscar al sargento, me planté delante de él y le dije: «*Señor sargento: sus hombres...*»? [5: 87]

Очевидно, без употребления вежливой формы «señor» обращения в данных примерах имели бы фамильярный оттенок.

В политической деятельности обращениям также отведено особое место.

Рассмотрим некоторые из обращений, характерные для людей благородного происхождения или занимающих высокие должности.

Caballero - изначально обращение к человеку благородного происхождения, к знати, однако позже стало использоваться как особо вежливая форма обращения к любому человеку мужского пола.

Excelencia (Сиятельство, Превосходительство) - уважительное обращение к некоторым имеющим на то право персонам, как, например, к людям благородного происхождения, имеющим дворянский титул или к людям, занимающим высокие должности (министрам, ректорам университета, мэрам, главнокомандующим и т.п.). Также используются сокращенную форму *Vuesencia* и аббревиатуру *V. E.*, соответствующие *Vuestra Excelencia*.

Excelentísimo - обычно используется в сочетании с обращением *señor*, при этом предшествует ему. Употребляется по отношению к тем же лицам, к каким применяются обращение *Excelencia*.

Señoría (Милость, благородие, честь) - обращение, применимое по отношению к испанским алькальдам (мэрам, городским главам), сенаторам, депутатам, судьям и некоторым другим должностным лицам. Аббревиатурное сокращение - *V. S.*, что соответствует *Vuestra Señoría*. Также можно встретить варианты *Vueseñoría*, *Useñoría* и *Usía*.

Приведем фрагмент речи персонажа одной из венесуэльских пьес. Данный отрывок нам показался наиболее удачным для иллюстрации статусных обращений, так как он содержит большое количество рассматриваемых нами апеллятивов, а также характерно демонстрирует социальную иерархию.

● *AMADEO MIER: Excelentísimo señor Gobernador. Honorable señora del Gobernador.*

Reverendísimo y, desde luego, Ilustrísimo monseñor Pío Nono Mendoza, obispo de la Diócesis, Distinguido doctor Voltaire Galvano Sánchez, maestro luminoso de la muy señalada Logia Armonía y Razón Universal del Sexto

Distrito. *Respetado y aguerrido coronel* Macedonio Reyes, custodio constitucional.

Eminentísimo Embajador del Reino de Holanda, huésped accidental de nuestra ciudad.

Damas honestísimas del perpetuo celatorio votivo que tan gallardamente preside el consistorio del Buen Pastor.

Queridísimos miembros contribuyentes y simpatizantes de la Sociedad Louis Pasteur.

Cultos invitados secundarios.

Señoras. Señoritas. Señores. Público. Proponemos un minuto de silencio.

(La Junta Directiva se pone de pie) [3: 5]

Несомненно, согласно правилам этикета и вежливого поведения, говорящий обязан обращаться к каждому лицу, занимающему высокий статус, с почетом и уважением, о чем и свидетельствуют вокативные единицы в приведенном примере.

Что касается иерархии, то на вершине, несомненно, всегда стояла королевская семья. Для королевских особ мы можем наблюдать следующий набор форм обращения:

Alteza - обращение к принцам и инфантам испанской королевской семьи. Вариации: Su Alteza, Vuestra Alteza, Su Alteza Real.

Majestad (Величество) (написание всегда с большой буквы) - титул, присущий коронованным особам, с помощью которого выказывается уважение, восхищение и повиновение. Приписывается королям, императорам, монархам и Богу. Королям и монархам также присущи написание и произнесение с предшествующими местоимениями Su и Vuestra, а также предшествующим или последующим прилагательным Real. При написании используется аббревиатура V. M., то есть, Vuestra Majestad.

Serenidad (Светлость) - обращение к некоторым принцам (с местоимением Su или Vuestra).

Serenísimo (Светлейший) - обращение, которое употреблялось в Испании по отношению к королям, принцам, а также инфантам королевской семьи. Применялось также обращение Su Serenísima Majestad.

В религиозной сфере:

а) Обращения к священнослужителям, церковникам.

Padre (Отец) - обращение, которое дается церковнослужителям, священникам и монахам, ставится перед именем или фамилией. Папа римский имеет титул Padre Beatitud (Святейшество).

Paternidad (в сочетании с Su или Vuestra) - при обращении священнослужителей к вышестоящим людям. Иногда таким образом обращаются миряне к монахам.

Fratre (fraile, fray) - старинное обращение к церковнослужителям, проживающим в общине.

Santidad (Святейшество) - титулование папы римского (эквивалент **Beatitud**). В сокращении используется S. S. (или S. B.), что значит Su Santidad (и, соответственно, Su Beatitud).

Ilustrísima (Преосвященство) - с предшествующим местоимением Su применяется в качестве обращения к епископам. В сокращенном варианте используется V. I., что значит Vuestra Ilustrísima. Такой титул положен генеральным викариям и церковным судьям епархии. Muy Ilustrísima (M. I. в аббревиатуре) или Ilmo. Sr. являются формами обращения к каноникам.

Sor (Сестра) - используется по отношению к женщинам-монахиням, членам религиозного братства.

● BRIONES.— Al contrario, créame, me encanta oír su voz... es tan suave y a la vez tan tersa... como de terciopelo.

SOR.— ¡Jesús, qué cosas dice usted!

BRIONES.— Sí, tiene además un tono cálido que al escucharlo me hace sentir mejor... *Sor Angustias*, es usted mi mejor medicina. [1: 45]

Как мы можем видеть, пациент обращается к монахине с использованием формы *Usted* + имя, а также употребляет вежливую местоименную форму «*Usted*», что свидетельствует о глубоком уважении говорящего к собеседнику.

Eminencia (Преосвященство) - обращение к кардиналам и другим высокопоставленным церковнослужителям. На письме можно встретить аббревиатуру *S. E.*, что соответствует *Su Eminencia*.

Eminentísimo (Преосвященнейший) - используется в сочетании с обращением «*señor*»: *Eminentísimo señor*. Обращение к кардиналам и другими высокопоставленным церковнослужителям.

Excelentísima - обращение к архиепископам и епископам. Можно встретить и аббревиатуру *V. E.* (*Vuestra Excelencia*).

Reverencia (Преподобие) - обращение к монахам, имеющим право приставить к своему имени титул **Reverendo** «преподобный» или **Reverendísimo** «преподобнейший». В сокращении используется *V. R.*, что соответствует *Vuestra Reverencia*, а также *Usencia*.

b) Различные вариации наблюдаются и при обращении к Богу, святым, небесам:

Dios (mío), Altísimo, Creador, (Mi) Señor, (Santo) Cristo, Jesús, Virgen (Santísima), Ave María Purísima, Madre del cordero, (Santo) Cielo и т.д.

При обращении к Богу обычно также употребляется формула *Su Divina Majestad*.

● PILAR.— *Ay, hablas de nuestra hija como si fuera un guisante. Pero precisamente de ella quiero hablarte. Faustino, la niña...*

BRIONES.— *¿Qué?*

PILAR.— *¡Es horrible!*

BRIONES.— *¡Habla!*

PILAR.— ¡Que tiene que casarse! ¡Ay, *Dios mío!* [1: 36]

В данном отрывке хорошо прослеживается взволнованность героини, ее эмоциональное состояние не позволяет завершить фразу и сообщить о происходящем собеседнику. Однако, сообщив новость, героиня не может сдержаться и заканчивает реплику обращением к Богу, будто прося его о помощи в сложившейся ситуации. Притяжательное местоимение и междометие «Ау» усиливают эмоциональный эффект.

Рассмотрим еще один пример. На наш взгляд, следующий фрагмент является очень удачным, так как в нем содержится большое количество различных обращений к Деве Марии. Герою кажется, что именно она предстала перед ним, и, относясь к ней с почитанием и уважением, почти в каждой своей реплике он выбирает новую вежливую единицу обращения.

● SOR.— Faustino, ¿no me reconoce?

BRIONES.— Esa voz... esos mantos... no hay duda... ¡Es la Virgen María! (*Se arrodilla ante ella*) ¡Santa Madre de Dios, he aquí a tu hijo humildísimo! (*El LOQUERO trata de sujetarle*).

SOR.— Déjelo, Rodolfo, no es peligroso...

BRIONES.- ¿Por qué este sufrimiento, *Virgen Purísima?*

SOR.— Se ha portado usted mal, Faustino...

BRIONES.— Pero, ¿qué he hecho?

SOR.— Ha escandalizado. Ha hablado muy alto.

BRIONES.— No es culpa mía, *Virgen Misericordiosa*, estoy acostumbrado a dar voces a la gente... Soy funcionario de la Organización Sindical.

SOR.— Bájese los pantalones, Faustino...

BRIONES.— ¿Los pantalones, *Mater Amantísima?*

SOR.— No me haga enfadar... (*El LOQUERO le boja los pantalones. La monja se aproxima con la inyección*).

BRIONES.— ¡Pero qué va a hacer, *Virgo Veneranda!* ¿Qué es ese pincho?

SOR.— Voy a ponerle una inyección.

BRIONES.— ¡En la pilila no, en la pilila no, *Virgen Serenísima!* ¡Ay!
(*Oscuro*) [1: 39-40]

Таким образом, мы видим, что вокативные обращения могут подразделяться по совершенно разным категориям, иметь различные формы выражения и коммуникативные цели.

2.4. Обращение: функциональный аспект

В процессе общения, как мы уже выяснили, обращение реализует различные функции, при этом особенность данного языкового явления состоит в том, что «в одном словоупотреблении совмещается ряд функций и обращение предстает единицей многозначной»³⁵.

Мы сочли нужным попытаться систематизировать вокативы, основываясь на классификации функций обращения Л. В. Гущиной³⁶, а также на классификации Ю. С. Маслова³⁷.

1) Номинативная функция

Несомненно, одна из важнейших функций обращения, так как называет адресата по имени собственному или другому присущему ему признаку, званию, статусу, позволяя получателю сообщения понять, что обращаются именно к нему. Отметим, что данная функция присуща всем обращениям.

Рассмотрим следующий пример, в котором встречаются обращения с указанием статуса, имени, а также вокатив, имеющий пейоративный оттенок, что говорит о невежливости адресанта по отношению к собеседнику.

- BORREGO.- ¿Qué hace? (*A CAMPOS*) Sujete a esa mujer, digo a esa monja.

CAMPOS.— Por el amor de Dios, *hermana*, deje eso ahí.

SOR.— En cuanto huelan el escándalo, le soltarán, *Faustino*, ¡vaya si le soltarán!

CAMPOS.— No me obligue a utilizar la violencia. ¡*Rodolfo, Rodolfo!* (*La sujeta*).

---

³⁵ Мизин О. А. Функции обращения в современном русском языке. // Вопросы методики преподавания языка и литературы. Выпуск IV. Минск: Народная Асвета, 1973. - С. 36.

³⁶ Гущина Л. В. Фатическая функция обращения в диалогической речи : (на материале современного английского языка) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : Ростов-на-Дону, 2006. - С. 8-9.

³⁷ Маслов Ю. С. Введение в языкознание. - С. 9-10.

BRIONES.— Suelte a esa mujer, *canalla* (*Se enreda con él. Pelean. BRIONES le agarra por el cuello y le aprieta*). [1: 80]

2) Апеллятивная функция

Также называемая призывной. Данная функция побуждает и призывает к тому или иному действию (широко встречается в побудительных предложениях, повелительном наклонении).

- SOR.— No diga eso. La vida aquí es horrible, inhumana... ¡Váyase, *Faustino!* ¡Váyase antes de que sea demasiado tarde! [1: 66]
- CAMPOS.— Cálmense, *señores*... Todo esto es... ¿cómo diría yo? muy poco científico. [1: 80]

Как мы видим, в первом примере говорящий с помощью обращения побуждает адресата уйти, а во втором примере - успокоиться.

3) Этикетная функция

За снятие категоричности высказывания и за соблюдение правил речевого этикета отвечает этикетная функция. Сюда относятся выражения, использующиеся в таких речевых жанрах, как мнение, требование, отказ, совет и другие.

Проявлением вежливости в общении является речевой этикет, он является средством реализации успешного межличностного общения, так как соответствует социальным нормам и правилам вежливой коммуникации. Иными словами, этикетные речевые единицы реализуются в контексте категории вежливости. Собеседник учитывает этические нормы, социальную роль адресанта и демонстрирует ему уважительное отношение посредством использования в беседе вежливого обращения.

Рассмотрим следующий пример:

- ACTOR: No quiero aburrirla, *señora*, pero pienso...

TRINI (Alucinada, para sí): Señora... Me ha llamado señora... [7:14]

С точки зрения вежливости в данном случае мы наблюдаем возвышение собеседника посредством повышения его репутационного статуса. Адресант применяет стратегию положительной вежливости для достижения определенной цели, а именно привлечения внимания. Таким образом, можно сделать вывод, что обращение в данном примере выполняет не только этикетную функцию, но и апеллятивную, а также номинативную, так как называет коммуниканта.

4) Эмоционально-экспрессивная или эмотивная

Гущина также называет ее оценочно-характеризующей³⁸. Данная функция отвечает за выражение эмоций, чувств, настроений, психологических установок, отношения к партнёрам по коммуникации и предмету общения.

Для примера мы взяли фрагмент из монолога, в котором героиня обращается к Богу с жалобами на жизненные трудности и неприятности:

- TRINI: <...> Aquí me tienes: lejos del pueblo, a pie de mocho o escoba, cargada de hijos, en una ciudad que no es la mía y limpiando una mierda que tampoco es mía. ¡Ay, *Señor*, estoy harta! [7: 9]

5) Функция показателя принадлежности к определенной группе людей (профессии, народности и т.п.).

Маслов указывает, что данная функция может использоваться как средство определения индивида в обществе³⁹.

Как мы видим из нижеприведенного примера, героиня обращается к военным, то есть, употребляя по отношению к ним определенную

---

³⁸ Гущина Л. В. Фатическая функция обращения в диалогической речи : ... - С. 9.

³⁹ Маслов Ю. С. Введение в языкознание. - С.10.

вокативную единицу, она относит их к конкретной группе людей, за которыми закреплено данное обращение. Отметим, что в указанном обращении также реализуется и этикетная функция, так как героиня использует особую вежливую формулу *señores* + профессия/род деятельности. Более того, уважительное отношение подчеркивается употреблением местоименной формы «*ustedes*».

- CARMELA.- (*Quitándole la palabra.*) Quiere decir, *señores militares*, que aquí el Paulino y la Carmela, para servirles, vamos a hacerles una gala, cosa fina, para que ustedes se lo pasen bien, <...> [5: 128]

б) Фатическая функция

Данная функция также играет огромную роль в реализации обращения. Иногда фатическую функцию подразделяют на следующие составляющие ее элементы: контактоустанавливающая - функция, служащая для привлечения внимания слушающего, - если при этом используется какая-либо информация, то такая функция называется информативной; контактоподдерживающая – функция, берущая на себя «организаторскую» роль, то есть это та функция, которая, что следует из ее наименования, способствует поддержанию контакта, взаимодействию участников коммуникации; однако в то же время может использоваться и для размыкания, то есть прерывания контакта⁴⁰.

- ACTOR: ¡*Señora!*
TRINI: ¿Eh?
ACTOR: ¿Me ayudará? [7: 14]
- NARCISO: <...> En esta zona no cae agua del cielo...
AMIGO: Ahora que estamos tú y yo solos...
NARCISO (que se dirige al centro de la escena): Aquí tampoco.

⁴⁰ Гущина Л. В. Фатическая функция обращения в диалогической речи : ... - С. 7.

AMIGO: *Narciso...*

NARCISO (que se dirige a la izquierda de la escena): Nada. Ni una gota que moje...

AMIGO: *Narciso, te estoy hablando. [6: 9]*

Если в первом примере адресат сразу откликается на вежливое обращение, то во втором случае мы видим, что при попытке завести серьезный разговор, собеседник никак не реагирует на говорящего, и тогда последний прибегает к обращению, чтобы собеседник откликнулся и вступил в коммуникацию. Однако, как можно заметить, коммуникант намеренно не принимает слова собеседника во внимание, и тогда говорящему приходится повторить имя собеседника.

В целом фатическая функция способствует созданию благоприятных условий для общения, помогает поддерживать процесс беседы между адресатом и адресантом и зачастую оказывает определенное воздействие на эмоциональную сферу слушающего, что может применяться в целях его подготовки к восприятию последующей более важной информации.

- ACTOR: *¿Cómo es posible que la palabra cómico se haya desvirtuado hasta tal punto? A ver, Trini, ¿cómo se lo podría explicar?... Eran faranduleros, histriones. Actores, para que usted lo entienda. [7: 21]*

Согласно Волковой, на фатическую функцию также могут апплицироваться частные коммуникативно-прагматические функции⁴¹. Рассмотрим некоторые из них:

7) Функция акцентуации

Проявляется в тех случаях, когда говорящий хочет обратить внимание собеседника на всем высказывании или его части. Такой функцией обладают

---

⁴¹ Волкова Л. Г. Фатическая функция и синтаксические средства ее реализации: формальный, семантический, коммуникативно-прагматический аспекты: ... - С. 14-17.

высказывания, использующиеся в самых разнообразных речевых жанрах (выражение мнения, угрозы, признания, утешения, комплимента).

- CARMELA.- <...> ¡Cómo se nota que tú nunca has sido madre...!
PAULINO.- Ni tú tampoco, *Carmela*... [5: 124]

В приведенном примере имя при обращении к героине используется как ответный упрек, замечание.

8) Функция интимизации

Реализуется в таких ситуациях, когда беседе необходимо придать большую доверительность, интимность; адресант демонстрирует адресату, что воспринимает его в качестве своего единомышленника, друга. Высказывания, которые включают вводные единицы в этой функции, используются в таких речевых жанрах, как исповедь, совет, похвала, признание и др.

- ACTOR: Debo irme. Y nunca más volveremos a vernos. Es mejor para los dos, créeme.

TRINI: ¿Qué es lo que he hecho mal?

ACTOR: Nada. Pero estamos llegando al final del último acto. Escúchame, antes de irme, quisiera darte un consejo: vive la vida, *Trini*, vive la vida. [7: 38]

Из контекста очевидно, что речь идет о таком речевом жанре, как совет. Для того, чтобы обратить внимания на свои слова и придать им более личный характер, говорящий решает употребить имя героини.

9) Интродуктивная функция

Выражается в создании благоприятного посыла при начатии разговора, подготовке собеседника к предстоящему сообщению, которое может либо

содержать важную для адресата информацию (как позитивного, так и негативного характера), либо какую-либо оригинальную и любопытную информацию. Такой функцией обладают высказывания, которые используются в разнообразных речевых жанрах (например: сообщение, мнение, сплетня, слух, признание).

- ACTOR: Escuche...

TRINI: No pienso escuchar. ¡Bastantes dramas tengo ya! (Empieza a subir la escalera de madera) Ahora vuelvo. Voy arriba, al trastero, a buscar el mocho.

ACTOR: *Trini...*, hace cincuenta años que intento descansar...

(Súbitamente, una luz mágica y azul inunda la escena)

TRINI (que se detiene): ¿Que ha dicho?... ¿Cincuenta años?...

ACTOR: Uno tras otro.

TRINI: Medio siglo... (Percatándose) Espere un momento... No es posible... Usted... usted es... [7: 23]

10) Функция хезитации

Реализуется в такой ситуации, когда адресанту требуется какое-либо время для подбора нужной номинации, то есть для того, что обдумать свои мысли и сформулировать последующее высказывание, психологически подготовиться к ответу. Такие высказывания могут использоваться в различных речевых жанрах.

- VIOLETA: Sí, jamás me negaste un folio. Eras generoso. Pero al margen de mi demanda de material escolar, nunca charlamos. Lástima. Me quedé con ganas de conocerte mejor. *Narciso...* Yo... Quería darte las gracias. [6: 27]

Очевидно, героиня хочет сообщить определенную информацию собеседнику, однако либо не уверена в правильных словах и подбирает их, либо собственное признание ставит ее в замешательство и вызывает

смущение. В любом случае, перед передачей информации адресант обращается к вокативной единице, чтобы выиграть время и подготовить речевое сообщение.

Рассмотрев различные функции, реализующие обращение, мы можем сделать вывод, что обращение является многофункциональным языковым явлением, так как в одной единице могут присутствовать различные функциональные оттенки.

Кроме того, нельзя не заметить, что в функциональном отношении обращение двойственно, так как, с одной стороны, при употреблении той или иной вокативной единицы может выражаться отношение говорящего к адресату, и, с другой стороны, благодаря апеллятиву собеседник идентифицирует себя в качестве получателя сообщения, в котором обращение является возможным отражением его личности.

Глава 3. Обращение в контексте категории вежливости

3.1. Формулы обращения в системе категории вежливости

Согласно исследованию Т. В. Лариной, формулы обращения «являются интересным объектом исследования, так как содержат существенную информацию о коммуникативных нормах и традициях, о характере социально-статусных отношений в рассматриваемой коммуникативной культуре, о системе вежливости»⁴². Обращения представляют собой специфические вербальные единицы национального характера, которые Н. И. Формановская называет «устойчивыми формулами общения»⁴³, а Л. П. Ступин и К. С. Игнатъев - «клише»⁴⁴. Во время коммуникации собеседники не порождают заново такие единицы: они уже зафиксированы в сознании под воздействием культурной среды и воспроизводятся в соответствии с необходимостью их использования в конкретной ситуации. К подобным «ритуализированным» фразам можно отнести такие обращения, как, например, «señora», «padre», «profes» и другие.

Несомненно, обращение является одной из наиболее частотных коммуникативных единиц, связанных с системой вежливости и речевым этикетом. Согласно Ж. Лендел, обращения «относятся к тем элементам речевого этикета, которые в первую очередь предназначены для маркирования социальных отношений в рамках коммуникативного акта»⁴⁵.

При вступлении в коммуникацию люди не только обмениваются информацией, но и выражают определенные отношения друг к другу. В

---

⁴² Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. - М. : Изд-во РУДН, 2003. - С. 10.

⁴³ Формановская Н. И. Функциональные и категориальные сущности устойчивых формул общения: Автореф. дис. .докт. филол. наук. М., 1979. - С. 34.

⁴⁴ Ступин Л. П., Игнатъев К. С. Современный английский речевой этикет. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. - С. 143.

⁴⁵ Лендел Ж. Обращения, приветствия и прощания в речевой этике современных венгров / Ж. Лендел // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. - С. 193.

одном лишь обращении может быть заключен спектр различных чувств, как, например, симпатия, одобрение, неприязнь и даже враждебность. Особую роль играет и интонация (однако в нашей работе мы не будем ее рассматривать). При этом собеседник может проявить к другому как уважительное отношение, так и напротив, полное неуважение. По проявлениям доброжелательного или неуважительного отношения можно судить о присутствии в коммуникативном акте категории вежливости.

Кроме того, лингвист Д. Браво настаивает на том, что трактовать вежливое или невежливое поведение можно только исходя из коммуникативного контекста. Исследователь вводит термин «эффект вежливости», который определяется как результат сообщения, передаваемого говорящими посредством коммуникативного поведения⁴⁶.

Таким образом, вежливость следует рассматривать как коммуникативную категорию. Под коммуникативными категориями понимаются самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления⁴⁷. В данном ключе вежливость рассматривается как система принципов, норм и правил общения, регулирующих речевое поведение коммуникантов в процессе речевого акта. Мы видим, что с прагматической точки зрения категория вежливости тесно связана с теорией речевых актов, репрезентацией которых являются различные речевые средства, в том числе обращение.

Нельзя не согласиться с нидерландским учёным Хенком Хаверкате (Henke Haverkate), который указывает на то, что вежливость может быть выражена не только посредством коммуникативных, но и некоммуникативных актов⁴⁸. Мария Хесус Баррос поясняет, что некоммуникативная вежливость

---

⁴⁶ Bravo, Diana. Estudios de la (des)cortesía en español. Categorías conceptuales y aplicaciones a corpora orales y escritos. Estocolmo-Buenos Aires, Dunken, 2005. - P. 35.

⁴⁷ Стернин И.А. Русское коммуникативное сознание // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 3. Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. - С. 5.

⁴⁸ Haverkate, Henk. La cortesía verbal. Estudio pragmalingüístico. Madrid, Gredos, 1994. - P. 33.

относится к действиям чисто практическим, как, например, придержать кому-нибудь дверь, поднять и отдать вещь, которая упала у другого человека, или уступить место пожилому человеку в автобусе. Это тот тип вежливости, который можно найти в учебниках по этикету и который имеет общее название - хорошие манеры, или хорошее воспитание. Когда мы говорим о вежливости, мы не имеем в виду это ее значение, так как цель у нас не разработать руководство по хорошим манерам в Испании, а дать характеристику другому типу вежливости, то есть вежливости коммуникативной, которая понимается нами как один из социальных аспектов, составляющий устный и письменный дискурс в испанском языке, и который может выполнять такие функции, как предотвращение нанесения ущерба репутации коммуниканта, достижение коммуникативных целей, поддержание баланса в межличностных отношениях и укрепление репутации собеседников⁴⁹.

Вопросам вежливости уделялось немало внимания на протяжении многих лет. Классической основой для последующих исследований считается совместная работа о теории вежливости англичан Пенелопы Браун и Стивена Левинсона⁵⁰. Эти социолингвисты анализируют формы вежливости в неформальной речевой ситуации. Среди множества концепций, рассматриваемых при изучении речевой вежливости, авторы делают упор на вежливости как «сохранении лица».

Вступая в общение, собеседники заинтересованы в поддержании и сохранении лица друг друга. Ради достижения данной цели, они прибегают к ряду коммуникативных стратегий, представляющих собой два типа вежливости - позитивной и негативной.

---

⁴⁹ Barros García, María Jesús. La cortesía valorizadora en la conversación coloquial española: Estudio pragmalingüístico, Editorial de la Universidad de Granada, 2011. - P. 23.

⁵⁰ Brown, Penelope & Levinson, Stephen. Politeness: Some Universals in Language Usage, Cambridge: Cambridge University Press, 1987. - P. 101-210.

Одной из стратегий является называние по имени, являющейся одновременно разновидностью обращения и психологическим приемом. Психологи настаивают, что если вы хотите добиться чего-либо от другого человека, склонить его на свою сторону, показать свое расположение к нему, следует время от времени называть его по имени. На важности произнесения имени собеседника не раз настаивал американский психолог Дейл Карнеги: «Помните, что для человека звук его имени является самым сладким и самым важным звуком человеческой речи»⁵¹. Для собеседника произнесение его собственного имени является словно подтверждением его существования.

В самом деле, такая стратегия называния человека по имени несомненно приводит говорящего к достижению коммуникативной цели. Такое же влияние на собеседника оказывает и указание на титул, социальный статус человека, а также сама форма обращения. Выбор правильного обращения может иметь огромное воздействие на человека. Например, если назвать собеседника своим другом, вскоре и он будет испытывать дружеские чувства по отношению к говорящему. Важно дать человеку понять свою значительность⁵².

Пользуясь терминологией Браун и Левинсона, а именно такими понятиями, как негативная и позитивная вежливость, мы можем отнести вышеописанный психологический прием ко второй категории. Позитивная или положительная вежливость проявляется в стремлении говорящего всячески возвысить собеседника, выразить симпатию и интерес по отношению к нему. При этом говорящий может прибегать к любой лести и комплиментам, ведь ему нужно доказать всеми силами, что беседующие принадлежат к одному типу людей и обладают одинаковыми потребностями. Говорящему необходимо внушить полное взаимопонимание и гармонию в отношениях.

---

⁵¹ Карнеги, Дейл. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. / пер. А. А. Позднякова. [Электронный ресурс]. - URL: <http://psyberia.ru/book/carnegy.pdf>. - С. 41 (дата обращения: 01.03.2018).

⁵² Там же. - С. 52.

Что касается негативной вежливости, она состоит в политике избегания, то есть говорящий не передает свои мысли напрямую, а ведет себя сдержанно. Отрицательная вежливость характеризуется формальностью, со стороны говорящего отсутствует принуждение, напротив, он проявляет такт, что в большинстве случаев будет высоко оценено со стороны окружающих. Избегается в первую очередь все отрицательное и грубое. Помимо слов, это могут быть жесты и интонации, неприятные собеседнику, а также нарушение личного пространства. Все высказывания будут лишены критики, некорректных вопросов и приказов. В свою очередь, характерным проявлением негативной вежливости являются извинения, - таким образом говорящий пытается смягчить свою просьбу и словно заранее извиняется за возможное недопонимание.

Следуя за Х. Хаверкате, мы считаем нужным заменить термины негативная и позитивная вежливость на термины более доступные и понятные, а именно на вежливость дистантную и вежливость сближения, иначе именуемую солидарной⁵³. В работе Т. В. Лариной мы обнаруживаем те же термины, за тем лишь исключением, что исследователь так же предлагает дополнительные наименования: вежливость контакта и вежливость почтения, отдаления⁵⁴.

Что касается доминирования того или иного типа вежливости в различных культурах, Браун и Левинсон приходят к выводу, что вежливое поведение заключается в гармоничном сочетании обоих типов вежливости, а именно сохранения дистанции и выражения солидарности. При анализе испанского общества, нужно отметить исследование греческого лингвиста М. Сифиану, на которое ссылается Хаверкате. Специалист заключает, что

---

⁵³ Haverkate, Henk. Estrategias de cortesía. Análisis intercultural // Lengua y cultura en la enseñanza del español a extranjeros. Actas del VII Congreso Internacional de ASELE, A. Celis y J. R. Heredia (eds.), Cuenca, 1996. - P. 46.

⁵⁴ Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — С. 161.

средиземноморские культуры склонны к вежливости позитивного характера, направленную на сближение и солидарность⁵⁵.

---

⁵⁵ Haverkate, Henk. Estrategias de cortesía. Análisis intercultural ... - P. 46.

3.2. Выбор формы обращения согласно правилам вежливости

В коммуникации формы обращения указывают на конкретного адресата, к которому направлено изречение, и, следовательно, определяют коммуникативную направленность высказывания. Посредством обращения создается особое речевое пространство, в котором самими коммуникантами выявляется отправитель и получатель сообщения, а также определяется начало, процесс и поддержание речевого взаимодействия и его изменение в положительную или отрицательную сторону.

Выбор корректной формы обращения имеет важнейшее значение для того, чтобы соответствовать принятым в обществе правилам этикета, которым соответствует определенное обращение. Таким образом, говорящий должен исходить из конкретной речевой ситуации при выборе определенного обращения из различных вариантов имеющегося у адресата языкового инвентаря. В таком случае речь идет об элективности, или избирательности, которая играет ведущую роль при воплощении интенции адресата.

При выборе формы обращения учитываются ожидания говорящего и слушающего, соответствующие правилам речевого этикета. Условия выбора формы жёстко определены, в то время как нарушение данного аспекта искажает корректность высказывания с точки зрения этикета⁵⁶.

На данном этапе коммуникации также происходит идентификация адресата и его образа, с учетом отношения говорящего к собеседнику, которое выражается в положительной, нейтральной или отрицательной эмоциональной составляющей, что, несомненно, связано с речевыми актами в коммуникации. Основываясь на классификации коммуникативных актов

---

⁵⁶ Кузьмина М. А. Обращение как одна из форм вокативного предложения (на материале английского языка). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук, М, 2014. - С. 17.

М.Х. Баррос⁵⁷, которая, в свою очередь, взяла за основу исследования К. Кербрат-Ореккьони и М. Берналь, мы можем проанализировать обращение согласно следующим категориям:

1) Невежливые обращения: обращения, в которых наблюдается полное или частичное отсутствие ожидаемой вежливости в определенной коммуникативной ситуации, что происходит либо в связи с намерением говорящего принизить репутацию собеседника, либо от незнания норм межличностного взаимодействия в данной культуре.

● BRIONES. - Te agradezco el regalo, pero espera, te voy a dar algo a cambio (Abre la maleta y saca un enorme cuchillo trucado) ¿Qué te parece? Ven, no tengas miedo... (Va hacia él y QUINTANILLA le ofrece el pecho) Toma, *cabrón*, toma, toma... (Le acuchilla varias veces. QUINTANILLA ríe a lo bestia).

QUINTANILLA - ¿Has terminado? Mejor harías pegándote un tajo en ese cuello de burro que tienes. Adiós, chico, hasta más ver... (Sale y se cruza con la monja que entra).

BRIONES.— ¡Vete enhoramala y no vuelvas! [1: 43]

Как мы видим, герой негативно настроен по отношению к собеседнику, что проявляется не только в использовании обращения «*cabrón*», но и в его поведении: он всячески старается задеть собеседника своей грубостью.

2) Обращение с отсутствием вежливости, или нейтральные: такие обращения не влияют ни положительно, ни отрицательно на имидж собеседников.

Ярким примером может послужить собирательное обращение «*chicos*»:

---

⁵⁷ Barros García, María Jesús. La cortesía valorizadora en la conversación coloquial española: Estudio pragmalingüístico. - P. 69.

- MERCEDES: *Venga chicos, que es para hoy, ¿a qué más tenemos que jugar?* [4: 55]

В этом случае речь не идет о проявлении вежливости или невежливости по отношению к собеседникам, целью героини является привлечение внимания, для чего и служит данное обращение.

3) Вежливые обращения: речь идет о таких обращениях, которые благоприятствуют репутации собеседника. Они могут быть как ожидаемы, так и не определены контекстом. В любом случае, они положительно влияют на коммуникацию, в связи с чем способствуют гармоничному развитию беседы, установлению и поддержанию благоприятных межличностных отношений у собеседников, и, вследствие этого, соответствующему повышению репутации адресанта вежливого обращения.

Например:

- BORREGO.— *Es muy doloroso para mí, señor Briones, pero hay que admitir que ha tenido una recaída.* [1: 79]

Данная реплика принадлежит доктору, который очень вежливо и учтиво сообщает пациенту о рецидиве. Несмотря на тот факт, что новость не может вызвать положительных эмоций у адресанта, вежливое обращение способствует сохранению гармоничной беседы и ее дальнейшему развитию.

Заметим, что можно провести аналогию между данной классификацией и упомянутой нами в предыдущей главе классификацией В. В. Звягинцевой, рассматривающей обращения с точки зрения различных эмоционально-оценочных оттенков. Так, невежливые обращения можно сопоставить с обращениями с пейоративной оценкой, обращения с отсутствием вежливости - с аналогичными нейтральными обращениями, вежливые - с обращениями с мелиоративной оценкой. В зависимости от

выбранного говорящим вокатива по отношению к адресату и оттенков данной единицы можно сделать вывод о вежливом, нейтральном или невежливом обращении адресанта к коммуниканту.

В большинстве ситуаций собеседник принимает примененные по отношению к нему обращения, однако в некоторых случаях адресант может отказаться от них, считая их некорректными и неприемлемыми в данной ситуации. Например:

- QUINTANILLA.— ¡Y todavía lo pregunta! *Pobre imbécil...*

BRIONES.— *Sr. Quintanilla*, con el debido respeto le ruego que no se exprese de esa manera. [1: 40]

Очевидно, что адресанту неприятно такое проявление невежливости со стороны говорящего, поэтому он со всем уважением, используя формулу Sr. (señor) + фамилия, настоятельно просит у собеседника больше не использовать данную единицу в качестве обращения по отношению к нему.

Несомненно, лучшей стратегией при выборе верного обращения будет уточнение у самого адресата о возможности называть его тем или иным образом.

Рассмотрим следующую ситуацию: на протяжении долгого времени герой обращался к ухаживающей за ним монахине на «Вы», используя при этом формальную вежливую формулу Sor + имя.

- BRIONES.— (*Súbitamente*) ¡Véngase conmigo, Sor Angustias!

SOR.— ¿Qué dice? ¿Está usted loco?

BRIONES.— ¡Más que nunca! ¡Y a mucha honra! [1: 66]

Спустя какое-то время герои сближаются, и мужчина отваживается просить у монахини разрешения называть ее по имени, а также перейти на «ты». Однако она напрямую не реагирует на эту реплику героя, и тогда он продолжает обращаться к ней по-прежнему.

● SOR.— Faustino, ¿no se da cuenta de que no puede ser?...

BRIONES.— ¿Por qué no? *Angustias*, ¿puedo llamarte *Angustias*? Querer es poder. De todas formas lo tenemos todo perdido... ¿Por qué no intentar lo imposible?

SOR.— ¡Váyase, váyase de aquí!

BRIONES.— ¿*Usted* me pide que me vaya? [1:66]

Заметим, что при выборе формы обращения коммуниканты должны разделять формальную и неформальную ситуации общения и выбирать соответствующие стратегии для достижения своих коммуникативных целей. В формальной ситуации речь идет об употреблении «престижных языковых форм и косвенных выражений, обладающих высокой степенью вежливости», а в неформальной - об использовании «стратегий положительной вежливости, реализующихся в выборе стандартных выражений, формул внутригруппового общения, отличающихся большой степенью неформальности»⁵⁸.

При выборе формы данного языкового средства говорящий должен принимать во внимание цели передаваемого сообщения и учитывать, какое влияние может оказать выбранная единица на коммуникативную ситуацию, а также представлять, какие последствия использование данного средства будет иметь при попытке достигнуть желаемых целей. При этом надо отметить, что на выбор данных языковых средств для выражения интенционального значения и достижения цели общения оказывают большое влияние как говорящий, так и адресат.

---

⁵⁸ Городникова М. Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания. Сборник статей. - М., 2000. - С. 23.

Таким образом, выбор форм обращения непосредственно обусловлен ситуацией общения. В связи с тем, что обращение является первым элементом при установлении коммуникации, важно помнить, что от выбора той или иной формы обращения зависит дальнейшее отношение собеседника к говорящему. Следовательно, говорящему следует учитывать культурные особенности языка, а также владеть необходимыми лексическими средствами при выборе форм обращения для того, чтобы расположить собеседника к себе и направить диалог, и, в том числе, последующие межличностные отношения в нужное русло.

3.3. Местоименные формы обращения как формы адресации и их выбор

Одной из самых обширных тем для дискуссий среди лингвистов является местоименные формы обращения в испанском языке. В самом деле, таким вопросом, как корректное использование местоименных обращений, задаются как начинающие в изучении языка, так и те, кто имеет высокий уровень владения языком. Более того, сами носители языка не всегда уверены в правильности употребления того или иного местоимения; все зависит от конкретного случая.

Заметим, что и в русском языке иногда могут возникать вопросы при употреблении той или иной формы. Какую ситуацию мы наблюдаем в испанском языке?

Необходимо учесть, что традиционно, в отличие от других романских языков, испанский всегда отличался непринуждённостью и частым обращением на «ты». В последние годы наблюдается еще более сильное проникновение данной формы во многие сферы коммуникации. Так, например, как мы указывали ранее, в испанских учебных заведениях ученики и, в большей степени, студенты обращаются к своим преподавателям по именам и на «ты». Объясняется такое непринужденное отношение историческими событиями. После диктатуры Ф. Франко (с 20 ноября 1975) произошла резкая демократизация испанского общества, а с ним демократизировался и язык: люди почувствовали себя гораздо более свободными и решили больше не придерживаться слишком узких рамок вежливости и этикета, на первое место выходят простые речевые формы. Если говорить об испанских вузах, студенты и преподаватели считают друг друга коллегами, то есть равными, вследствие чего студенты не находят нужным возвышать преподавателей и указывать на их более высокое положение в иерархии. Существует мнение, что именно из-за исчезновения

формы Usted по отношению к преподавателям испанская система образования переживает сложные времена: утрачивается дистанция между обучающим и обучающимся и, таким образом, утрачивается уважение к преподавателям и учителям.

Немало ученых занимались исследованием таких факторов, от которых зависит выбор местоименных форм. Среди них следует выделить классификацию Долорес Солер-Эспиауба⁵⁹. Автор адресует свою работу, в первую очередь, иностранным студентам, стремящимся понять тонкости испанского обращения и разобраться в их особенностях, чтобы не оказаться в неловкой или даже неприятной ситуации. Солер-Эспиауба указывает следующие факторы, влияющие на использование того или иного местоимения:

1) Возрастной фактор.

Автор замечает, что это основополагающий фактор, так как, действительно, возраст становится руководящим признаком, согласно которому человек принимает решение, как следует обратиться к другому. Очевидно, молодые люди будут обращаться к друг другу на «ты», старшие будут также говорить младшим по возрасту «ты». Если же люди уже не такие молодые, то они могут использовать форму «ты» в том случае, если они принадлежат к одному поколению.

2) Фактор принадлежности к определённой группе.

Если люди относятся к одной социальной группе (семейная, религиозная, спортивная и т.п.), принадлежат одной идеологии или находятся в узком профессиональном кругу, то в таком случае при знакомстве люди скорее будут называть друг друга на «ты».

---

⁵⁹ Soler-Espiauba, Dolores. ¿Tú o Usted? ¿Cuándo y por qué? Descodificación al uso del estudiante de español como lengua extranjera. ASELE, Actas V, 1994. - P. 206.

3) *Психологические факторы.*

Использование местоимения «ты» в этом случае автор объясняет желанием выглядеть моложе своих лет, утешить того, кто находится в тяжелой ситуации. В качестве примера Солер-Эпиауба указывает и так называемый «товарный соблазн» - явление, наблюдаемое в бутиках, при котором продавцы обращаются к клиентам на «ты» с той же самой целью - заставить клиентов чувствовать себя моложе и привлекательнее и тем самым побудить их на совершение покупок.

4) *Групповой фактор.*

Данный фактор частично пересекается с другими, так как под групповым фактором имеется в виду наличие каких-либо общих признаков у людей, так, например, возраст, пол, профессия, социальный уровень, идеология, общие друзья, клубы по интересам, дома по соседству и т.п. Чем больше наблюдается подобных общих признаков, тем более оснований для того, чтобы обращаться друг к другу на «ты».

В любом случае, обращение на «Вы» к человеку - это элементарная вежливость, тем более, если собеседники принадлежат к разным возрастным или социальным группам. В любой ситуации прежде всего следует задуматься о выборе корректной местоименной формы.

В некоторых случаях можно наблюдать характерный резкий переход от одной местоименной формы к другой, при этом совсем не обязательно таким будет являться переход с «Вы» на «ты», как это предполагается:

- TRINI: Me alegra que haya vuelto usted a la vida, se lo digo de verdad. (Pausa) Estoy pensando que... Podríamos *tutearnos*, ¿no le parece? Después de todo lo que ha pasado esta noche... (Acercándose al trono y apoyándose en el respaldo) Es curioso... Hay personas que, sin apenas conocerse, congenian en seguida: *usted y yo*, por ejemplo... *Tú y yo*... Cualquiera diría que nos conocemos de toda una vida. [7: 36]

В данном примере вежливое «Вы» сменяется формой «ты» в связи с продолжительным общением с собеседником и утратой дистанции, характерной при знакомстве. Таким образом, данный пример можно считать ярким примером вежливости сближения, относящейся к одной из стратегий позитивной, или солидарной вежливости, характеризующей испанское общество⁶⁰.

Рассмотрим пример обратного перехода.

В самом начале героиня обращается к незнакомцу на “ты”, так как к этому располагает ситуация и возраст. При этом таким обращением она подчеркивает свое отношение к человеку: здесь видна неприязнь, насмешка и даже презрение.

- NARCISO: Mírame.

VIOLETA (Echándole un vistazo de arriba abajo.) Visto. No me gustas.

<...>

VIOLETA: ¡Ay, mira, de verdad, no pierdas el tiempo! No me interesas.

[6: 23]

Внезапно женщина начинает использовать другую местоименную форму - “Вы”, которая при этом не имеет оттенка вежливости, а, скорее, холодности, отстраненности, - героиня пытается отдалиться от собеседника как физически, так и морально. (Помимо вербальных просьб не приближаться, это наблюдается и из самого поведения, на которое указывают ремарки - *deshaciéndose de él, retrocediendo en dirección a las espalderas*, и далее - *sube la espaldera con intención de huir de él.*)

- (Narciso toma a la mujer por la cintura. Ella le da dos bofetadas.)

VIOLETA (deshaciéndose de él): ¡No me toque! ¡Déjeme! Pero, *usted*, ¿qué se ha creído?

---

⁶⁰ Haverkate, Henk. Estrategias de cortesía. Análisis intercultural ... - P. 55.

AMIGO: ¿Y, ahora, por qué demonios te habla de usted?

VIOLETA: ¿Por quién me toma? ¿Cómo se atreve a ponerme la mano encima? ¡No se acerque! (Dura, retrocediendo en dirección a las espaldas.) Estoy hablando en serio. Si da otro paso al frente... [6: 23]

Данный пример является ярким примером дистантной вежливости, о которой говорит Т. В. Ларина. Лингвист выделяет два типа дистанции - вертикальную, или статусную (когда говорящий обладает определенной властью над собеседником), а также горизонтальную. Последняя проявляется «в наличии зоны личной автономии – *'privacy'*, куда вход строго запрещен, не позволяет вторгаться в эту зону как в буквальном смысле, так и вербально, т. е. не позволяет оказывать прямого воздействия на адресата, делать замечания, давать непрошенные советы, задавать личные вопросы, навязывать свою точку зрения и т. д.»⁶¹. Горизонтальная дистанция предполагает соответствующее поведение, для следования которого существует немало предписаний и ограничений.

Тем не менее, как только главная героиня узнает, что они были давно знакомы, она возвращается к прежнему непринужденному обращению:

---

⁶¹ Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. - С. 425.

- VIOLETA (con extrañeza): ¿Fue *usted* al parvulario con él?

NARCISO: Estudiamos juntos hasta C.O.U.

VIOLETA: Entonces, *tú*...

AMIGO: Volvemos de nuevo al tuteo.

VIOLETA: A ver, a ver... ¿Qué haces aquí? [6: 25]

В семейных отношениях, как и в дружеских, также преобладает непринужденность, вследствие чего собеседники выбирают форму на «ты». В отличие от Латинской Америки, где форма «Usted» может использоваться возлюбленными в знак проявления любви и уважения, в Испании такое обращение было бы неуместно и расценено как избыточная вежливость, что только бы затруднило общение. Местоименная форма «Usted» присуща этикетной вежливости, а она скорее противоречит искренности и близости, которую предпочитают в отношениях внутри семьи, среди близких и друзей.

Тем не менее, семейная норма может варьироваться в зависимости как от определенной семьи (чрезмерная строгость, отношения мачех и падчериц, обращения к дядям и тетям), так и от временного промежутка (например, еще в 40-50 годы обращение к родителям на «Вы» было более встречающимся явлением).

Однако, как замечает С. Иглесиас Рекуеро⁶², такой переход от обращения на «Usted» к обращению на «*tú*» не подразумевает под собой постепенного исчезновения вежливости, но, напротив, речь идет о качественном изменении выражения вежливости в обществе, которое выступает за проявление признаков сближения между собеседниками вместо проявления любезности и снисхождения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предпочтение испанцев использовать форму на «*tú*» вовсе не обусловлено отсутствием вежливости по отношению к адресату. Напротив, таким образом носители языка хотят

---

⁶² Iglesias Recuero, Silvia. Los estudios de la cortesía en el mundo hispánico. Estado de la cuestión, *Oralia*, 4, 2001. - P. 245-298.

подчеркнуть свою расположенность к собеседнику за счет уменьшения дистанции. В свою очередь, во многих случаях употребление формы адресации «Usted» передает отдаленность, непринятие в свой круг, вплоть до выражения холодности и антипатии.

3.4. Выбор формы обращения с точки зрения гендерного аспекта

Отдельное внимание хотелось бы обратить на формы обращения с точки зрения гендерного аспекта и проанализировать стратегии выбора вежливых форм в зависимости от гендерных параметров.

Результаты исследования Т. В. Фурменковой свидетельствуют о том, что в кругу семьи женщины склонны к употреблению лексических единиц, подчеркивающих внутригрупповое единство, и ласковых форм обращения, позволяющих сократить дистанцию между коммуникантами⁶³. При этом, как отмечает автор, даже повзрослев, женщины сохраняют тенденцию к употреблению ласковых форм обращения по отношению к близким, к членам семьи.

Например, взглянем на обращение взрослой героини к племяннице:

- TRINI: Se me ha ido el santo al cielo, *chiquilla*. [7: 35]

Нужно отметить, что племянница героини не является маленькой девочкой, к которой уместно было бы обращаться как к «малышке». При этом Трини выбирает именно это обращение, которое свидетельствует о ласковом отношении героини к племяннице.

Мужчины при переходе в другую возрастную категорию и/или при смене семейного положения, как правило, становятся более самостоятельными, независимыми, что соответствующим образом проявляется в их речевом поведении.

Что касается семейных пар, особенностей при выборе обращений к партнеру не наблюдается, некоторые предпочитают полную форму имени, другие - краткую. Тем не менее, нужно отметить, что как мужчины, так и женщины не ограничиваются лишь одним вариантом обращения, в

---

⁶³ Фурменкова Т. В. Средства реализации принципа вежливости в американском варианте современного английского языка (на примере речевых актов обращения, просьбы, приветствия) автореферат диссертации на соискание ученой степени к.филол.н. : специальность 10.02.04 - М, 2005. - С. 13.

большинстве случаев они используют различные речевые формулы в относительно равной степени. Как указывает Фурменкова, «употребление говорящим ласковых имен, кратких форм имен свидетельствует о том, что относительное воздействие (в терминах П. Браун и С. Левинсона) воспринимается как достаточно маленькое - их статус одинаков и дистанция между ними незначительна»⁶⁴.

Для наглядности рассмотрим следующие примеры:

- PILAR.— (*Entrando*) *Querido*, cuanto tiempo... Si molesto me voy...

BRIONES.— *Pasa mujer*, no te quedes ahí. [1: 30]

Из приведенных реплик можно заметить, что жена обращается к мужу ласково, в то время как супруг ведет себя более прямолинейно и не проявляет какой-либо эмоциональной оценки, и дальше продолжая использовать то же обращение «*mujer*»:

- BRIONES.— *Mujer*, ¿y qué voy a decir? [1: 30]

В следующем фрагменте мы видим, что супруги называют друг друга по имени. При этом, на наш взгляд, герой использует имя в качестве обращения с апеллятивной и волюнтативной интенцией, а именно с тем, чтобы героиня внимательнее прислушалась к его словам. Усиливает эффект и авторская ремарка (*Paternal*).

- BRIONES.— *Es natural*. No te lo reprocho (*Paternal*) Ten confianza en mí, *Pilar*. Se acercan duras pruebas. La patria está en peligro.

PILAR.— Me das miedo *Faustino*... [1: 33]

При отсутствии необходимости воздействия на супругу, герой снова использует более привычное ему обращение:

- BRIONES — Yo me encuentro perfectamente, *mujer*. [1: 34]

---

⁶⁴ Там же. - С. 13.

Очевидно, что в данной семье именно супруга предпочитает использовать ласковые имена:

- BRIONES. - <...> Yo defiendo toda una forma de vida. La nuestra, la de nuestros primeros padres, la que yo quiero para mi hija...

PILAR.— No exageres, *querido*... [1: 34]

- PILAR.— Casarla antes de que sea demasiado tarde. A eso he venido, Faustino, como la niña es menor tienes que dar tu consentimiento. El cura me ha dicho que basta que firmes aquí (*Le da unos papeles*).

BRIONES.— ¿Y pretendes que firme así, sin más, como si fuera la letra del televisor...? Ah, no, tendrán que venir a pedírmelo de rodillas...

PILAR.— *Querido*, estas cosas no esperan... [1: 37-38]

При этом заметим, что звучат такие слова в речи героини с определенной целью, как, например, при желании возразить супругу, не провоцируя его на ссору, а также при желании его успокоить. Такое ласковое вежливое обращение употребляется с намерением настроить собеседника на нужный лад и создать комфортную обстановку для общения.

При коммуникации с представителем из другого круга, а именно с человеком более высокого социального статуса, у женщин наблюдается повышенная учтивость: даже в неформальной ситуации они соблюдают этикетные нормы и склонны выбирать вежливые обращения, полные формы имени, указания на статус человека. Таким образом они демонстрируют вежливое отношение к собеседнику, а также, в некоторых случаях, указывают на дружеское уважение.

При этом, в официальной обстановке к женщине могут обращаться в том числе по имени без указания на ее статус. Рассмотрим следующую ситуацию: персонажи проходят интервью, и в какой-то момент психолог сообщает им:

● ENRIQUE. <...> Yo saldré y les dejaré solos. *Señor Porta*, su sobre es el número uno. *Mercedes*, el suyo, el número dos.

Les da el sobre.

Lean la tarjeta.

Lo hacen. [4: 58]

Мы видим, что в такой официальной обстановке говорящий обращается к мужчине с употреблением полной вежливой формы, а именно *señor* + фамилия, в то время как по отношению к женщине он предпочитает обращение по имени.

Однако, если мы обратимся к другому примеру, мы обнаружим, что тот же персонаж обращается к той же героине с применением формулы *señorita* + фамилия.

● ENRIQUE: Luego, si lo desean, les explicaré las bases de todo el procedimiento, pero antes tienen que pasar la última prueba. De todas maneras, *señorita Degás*, le vuelvo a repetir lo que le he dicho antes. <...> [4: 58]

При этом нельзя сказать, что в этом случае говорящий был более вежлив по отношению к героине, чем в предыдущем указанном нами примере. Можно сделать вывод, что обращение к женщине по имени в официальной обстановке в большинстве случаев является приемлемым и не вызывает удивления или отторжения со стороны адресата. Как мы увидели из примера, собеседники продолжили следовать указаниям говорящего.

Таким образом, мы убедились, что выбор обращения обусловлен не только коммуникативной ситуацией и условиями общения, но во многих случаях большую роль играет и гендерный параметр. Можно заметить, что модели вежливого поведения реализуются у собеседников противоположными стратегиями. В то время как доминирующая группа - мужчины - стремятся к самоутверждению и самостоятельно регулируют

дистанцию в момент беседы, подчиненная группа - женщины - придерживаются косвенной стратегии, которая не наносит урон лицу собеседника и заключается в уклонении от коммуникативного конфликта⁶⁵.

Тем не менее, надо сказать, что в Испании с укреплением роли женщины в обществе ситуация в настоящий период времени может варьироваться. Представительницы женского пола, стремящиеся освободиться от клишированного статуса, прибегают к стратегии самоутверждения, что говорит не только об их независимости и самостоятельности, но, в том числе, иногда их поведение может доходить до невежливого.

---

⁶⁵ Там же. - С. 7.

Заключение

На протяжении многих лет лингвисты проявляют интерес как к коммуникативной вежливости, так и к обращению. Этим темам посвящены многочисленные работы в рамках социолингвистики и прагмалингвистики, однако существование разных подходов и постоянно меняющийся материал побуждают специалистов к новым исследованиям.

В нашей работе мы исследовали природу обращения при помощи анализа теоретического материала, а также установили неоднозначность трактовки данного термина и обосновали соотнесенность терминов «обращение» и «адресованность». Кроме того, в ходе исследования мы выяснили, что, являясь компонентом речевого дискурса, обращение связано с прагматическими, социокультурными, социально-регулятивными, психологическими и другими факторами, которые определяют функционирование в речи исследуемых единиц. Мы также отметили важную роль обращения в реализации локутивной, иллюкутивной и перлокутивной силы высказывания, что позволило нам говорить об обращении как особом элементе в коммуникативном акте.

В предпринятом исследовании мы не только выделили роль обращения в речевом взаимодействии, но и проанализировали формы обращения с точки зрения различных аспектов, а именно грамматического, лексико-семантического, функционального и гендерного. Кроме того, мы также исследовали обращения с точки зрения коммуникативной вежливости. Следует заметить, что анализу подверглись не только вокативные единицы, но и местоименные формы как формы адресации.

Мы предложили некоторые способы систематизации и классификации средств выражения обращения с учетом категории вежливости в испанском языке, а также установили, что обращение является многофункциональным языковым явлением, так как в одной единице могут присутствовать

различные функциональные оттенки, играющие большую роль в коммуникации. Данный факт также помогает охарактеризовать обращения с точки зрения коммуникативной вежливости, так как от понимания различных оттенков обращения зависит результат беседы и отношения между коммуникантами.

В ходе исследования мы выявили специфику испанского обращения в различных речевых ситуациях, как, например, в ситуациях семейного общения и других. Мы установили, что испанские формулы обращения отражают межличностные отношения между коммуникантами. Следовательно, использование тех ли иных вокативных единиц или местоименных форм свидетельствует либо о большей, либо о меньшей дистанции между коммуникантами. При этом большая дистанция свидетельствует о наличии негативной - дистантной - вежливости в общении, а меньшая - о наличии в коммуникации позитивной, или солидарной вежливости, также именуемой вежливостью сближения.

На основании практической части нашей работы, мы можем сделать вывод о том, что испанцы склонны к неформальности и солидарности, что проявляется в их предпочтении обращения на «ты» как к незнакомым людям, так и людям старшего возраста. Это касается не только местоименных форм, но и вокативов, в неформальной обстановке формальное обращение с точки зрения испанца скорее может озадачить собеседника. В любом случае, в общении носители языка стремятся к большей неформальности.

Следует упомянуть, что формы обращения являются не только важным средством для осуществления эффективной вербальной коммуникации, но и средством раскрытия языковой личности, так как, отдавая предпочтение той или иной языковой единице, коммуникант проявляет этим черты своей «картины мира». Следовательно, благодаря таким характеристикам можно говорить о некоторых отличительных свойствах адресанта. Кроме того, при

выборе обращения происходит идентификация адресата и его образа, так как обращение является возможным отражением его личности.

Анализ современных испанских пьес показал, что без использования каких-либо форм обращения речь теряет свою естественность, они необходимы для установления контакта с собеседником и для поддержания непринужденной беседы, но, при этом, помогают в достижении определенных языковых целей. Очевидно, что обращение является одним из важнейших компонентов в речевом взаимодействии. При этом важную роль в коммуникации играет именно вежливое обращение. Для успешной реализации беседы, от которой, в том числе, зависит и жизненный успех коммуникантов, необходимо учитывать законы речевого поведения, правила этикета и стратегии вежливости.

Вежливое обращение играет важную роль в коммуникации, ведь с помощью вежливого обращения говорящий может создать благоприятные условия для общения и расположить собеседника к себе. Невежливость со стороны адресанта, несомненно, отразится на беседе, адресат учтет невежливое поведение своего собеседника и отреагирует соответствующим образом. Таким образом, всегда следует помнить о важности обращения в коммуникации и вежливого речевого поведения, от которых зависят межличностные отношения собеседников.

Библиография

- 1) Агапова С. Г. Проблемы диалогической речи: лингвопрагматический аспект / С. Г. Агапова // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 5. – С. 92-101.
- 2) Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. - 608 с.
- 3) Бойчук Е. В. Номинация адресата просьбы посредством обращения в русском и французском языках // Вестник Вятского гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. - Киров, 2011. - №1(2) - С. 67-71.
- 4) Блинова Е. А. История средств адресации в немецком и русском языках (на материале формул приветствия и прощания): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М., 2014. - 19 с.
- 5) Волкова Л. Г. Фатическая функция и синтаксические средства ее реализации: формальный, семантический, коммуникативно-прагматический аспекты: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. Томск, 1998 - 19 с.
- 6) Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин; под ред. д.филол.н., проф. Л.И. Баранниковой. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва : URSS ЛИБРОКОМ, 2009. - 127 с.
- 7) Городникова М. Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания. Сборник статей. - М., 2000.- С. 47 – 52.
- 8) Гущина Л. В. Фатическая функция обращения в диалогической речи : (на материале современного английского языка) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : Ростов-на-Дону, 2006. - 18 с.
- 9) Желудкова Е. Г. Функционально-прагматический аспект категории адресации: Автореф.дис.канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. - 19 с.

- 10) Звягинцева В. В. Апеллятивы в семейном дискурсе: межкультурное сопоставление : монография / В. В. Звягинцева; Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Юго-Западный гос. ун-т" (ЮЗГУ). - Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. - 125 с.
- 11) Карасик В. И. Язык социального статуса. - М. : Гнозис, 2002. - 333 с.
- 12) Карнеги, Дейл. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. / пер. А. А. Позднякова. [Электронный ресурс]. - URL: <http://psyberia.ru/book/carnegy.pdf>. - 41 с. (дата обращения: 01.03.2018)
- 13) Карпова Е. В. Стратегия вежливости в современном английском языке (на материале малоформатных текстов). Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. СПб., 2002. - 17 с.
- 14) Карпова Т. Д. Средства эмоционального воздействия в устной научной речи монологического характера (приём адресации) // Русский язык за рубежом. №5, 1979. - С. 17-21.
- 15) Кашкин, В. Б. Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие / В. Б. Кашкин. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
- 16) Колшанский Г. В. Прагматика языка // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. Вып. 131.-М., 1983. - 195 с.
- 17) Копыленко М. М. О семантической природе молодежного жаргона// Социально-лингвистические исследования. - М., 1976. - С. 76 – 86.
- 18) Кузьмина М. А. Обращение как одна из форм вокативного предложения (на материале английского языка). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук, М, 2014 - 190 с.
- 19) Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. - М. : Изд-во РУДН, 2003. - 314 с.

20) Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. - 512 с.

21) Лендел Ж. Обращения, приветствия и прощания в речевой этике современных венгров / Ж. Лендел // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. - 193 с.

22) Лупашку Т. Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина: автореферат дис. на соиск. учен. степ. кандидата филологических наук.- Санкт-Петербург, 2007. - 22 с.

23) Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987 - С. 9-10.

24) Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. - 152 с.

25) Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: Учебное пособие. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. - 288 с.

26) Мизин О. А. Функции обращения в современном русском языке. // Вопросы методики преподавания языка и литературы. Выпуск IV. Минск: Народная Асвета, 1973. - С. 36-47.

27) Минина О. Г. Обращение в современном английском языке : Коммуникативно-прагматический аспект: диссертация на соиск. учен. степ. кандидата филологических наук : 10.02.04.- Белгород, 2000. - 202 с.

28) Почепцов Г. Г. Фатическая метакоммуникация // Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин, 1981. - С. 55-58.

29) Рыжова Л. П. Коммуникативные функции обращения // Семантика и прагматика синтаксических единств. - Калинин, 1982. - С. 6-85.

- 30) Серль, Дж. Р. (1999): «Что такое речевой акт?» - 210 - 229. В: Зарубежная лингвистика II. «Новое в лингвистике», «Новое в зарубежной лингвистике». Избранное. Москва: Прогресс. - 265 с.
- 31) Стернин И. М. О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. Ижевск, 2002. Вып. 4. - С. 87–94.
- 32) Стернин И. А. Русское коммуникативное сознание // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 3. Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. - С. 5-13.
- 33) Ступин Л. П., Игнатъев К. С. Современный английский речевой этикет. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. - 143 с.
- 34) Фирсова Н. М. Испанская разговорная речь. Учебное пособие. Изд 2-е, перераб. и доп.– М.: ИД "Муравей-Ганд", 1999. – 248 с.
- 35) Формановская Н. И. Функциональные и категориальные сущности устойчивых формул общения: Автореф. дис. .докт. филол. наук. М., 1979. - 34 с.
- 36) Формановская Н. И. Обращение с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода // Специализированный вестник КрасГУ. Красноярск, Вып. 11, 2000. - С. 83-88.
- 37) Формановская Н. И. Русский речевой этикет : лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. - Изд. 5-е. - Москва : URSS ЛЕНАНД, 2014. - 156 с.
- 38) Фурменкова Т. В. Средства реализации принципа вежливости в американском варианте современного английского языка (на примере речевых актов обращения, просьбы, приветствия) автореферат диссертации на соискание ученой степени к.филол.н. : специальность 10.02.04 - М, 2005. - 13 с.

- 39) Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм "за" и "против". М., 1975. - С. 193-230.
- 40) Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 683 с.
- 41) Bartens, Angela. Notas sobre el uso de las formas de tratamiento en el español colombiano actual, 2004. Disponible en: https://cvc.cervantes.es/lengua/coloquio_paris/ponencias/pdf/cvc_bartens.pdf [Consulta: 8 de febrero de 2018].
- 42) Barros García, María Jesús. La cortesía valorizadora en la conversación coloquial española: Estudio pragmalingüístico, Editorial de la Universidad de Granada, 2011. - 783 p.
- 43) Bravo, Diana. Estudios de la (des)cortesía en español. Categorías conceptuales y aplicaciones a corpora orales y escritos. Estocolmo-Buenos Aires, Dunken, 2005 - P. 21-52.
- 44) Brown, Penelope & Levinson, Stephen. Politeness: Some Universals in Language Usage, Cambridge: Cambridge University Press, 1987. - P. 101-210.
- 45) Haverkate, Henk. La cortesía verbal. Estudio pragmalingüístico. Madrid, Gredos, 1994 - 245 p.
- 46) Haverkate, Henk. Estrategias de cortesía. Análisis intercultural // Lengua y cultura en la enseñanza del español a extranjeros. Actas del VII Congreso Internacional de ASELE, A. Celis y J. R. Heredia (eds.), Cuenca, 1996. - P. 45-57.
- 47) Real Academia Española. Nueva Gramática de la Lengua Española. Madrid, Espasa Calpe, 2010. - 3885 p.
- 48) Iglesias Recuero, Silvia. Los estudios de la cortesía en el mundo hispánico. Estado de la cuestión, Oralia, 4, 2001. - P. 245-298.

49) Soler-Espiauba, Dolores. ¿Tú o Usted? ¿Cuándo y por qué? Descodificación al uso del estudiante de español como lengua extranjera. ASELE, Actas V, 1994. - P. 199-208.

Список художественной литературы:

1) Cabal, Fermín. Tú estás loco, Briones. // Tú estás loco, Briones. Fuiste a ver a la abuela??? Vade Retro España, Editorial Fundamentos. 1982. Disponible en: <https://ru.scribd.com/document/346142533/Cabal-Fermin-Tu-Estas-LoCo-Briones-Fuiste-a-Ver-a-La-Abuela-Vade-Retro> [Consulta: 18 de marzo de 2018].

2) Cabal, Fermín. Fuiste a ver a la abuela??? // Tú estás loco, Briones. Fuiste a ver a la abuela??? Vade Retro España, Editorial Fundamentos. 1982. Disponible en: <https://ru.scribd.com/document/346142533/Cabal-Fermin-Tu-Estas-LoCo-Briones-Fuiste-a-Ver-a-La-Abuela-Vade-Retro> [Consulta: 18 de marzo de 2018].

3) Cabrujas, José Ignacio. Acto cultural. Venezuela, Monte Ávila Latinoamericana, C.A., 1989. Disponible en: <https://ru.scribd.com/doc/56225082/Cabrujas-Acto-Cultural> [Consulta: 5 de abril de 2018].

4) Galcerán, Jordi, El método Grönholm, 2005. Disponible en: <https://www.catalandrama.cat/es/autor/jordi-galceran/> [Consulta: 19 de marzo de 2018].

5) Sanchis Sinisterra, José. ¡Ay, Carmela! España, 1986. Disponible en: <https://ru.scribd.com/document/269677890/Sanchis-Sinisterra-Jose-Ay-Carmela-El-Lector-Por-Horas> [Consulta: 10 de enero de 2018].

6) Veiga, Manuel. Recreo. España, 1995. Disponible en: <https://www.catalandrama.cat/es/autor/manuel-veiga/> [Consulta: 10 de enero de 2018].

7) Veiga, Manuel. Una hora de felicidad. España, 1997. Disponible en: <https://www.catalandrama.cat/es/autor/manuel-veiga/> [Consulta: 10 de enero de 2018].